

Пол Стюарт, Крис Риддел

НАСЛЕДНИК ПИРАТОВ

от создателей бестселлера
«ВОЗДУШНЫЕ ПИРАТЫ»

от создателей бестселлера
«ВОЗДУШНЫЕ ПИРАТЫ»

СВЕТАЧКОВЫЙ ВЕСТНИК

с гордостью представляет

НАСЛЕДНИК ПИРАТОВ

интернет-магазин
OZON.RU
и еще
из

47340863

СВЕТАЧКОВУЮ ПЛОЩАДЬ!

ВОСХИТИСЬ

увлекательными историями ее жителей!

РАЗГАДАЙ

тайну одноухого кота!

«Хьюго —

замечательный рассказчик».

Корби Флад,

староста учебного корабля

«Бетти-Джин»

ISBN 978-5-91181-862-3

9

785911 818623

www.azbooka.ru

Пол Стюарт, Крис Риддел

наследник пиратов

Санкт-Петербург
Издательский Дом «Азбука-классика»

2008

УДК 82-93
ББК 84.4 Вл
С 88

Paul Stewart and Chris Riddell
Hugo Pepper
Text and Illustrations copyright ©
Paul Stewart and Chris Riddell, 2006
All rights reserved

The rights of Paul Stewart and Chris Riddell to be identified
as authors of this work have been asserted in accordance
with the Copyright, Designs and Patents Act 1988

Перевод с английского Юлии Скоробогатовой
Оформление Олега Рябова
Художник Крис Риддел

Стюарт П., Риддел К.

С 88 Наследник пиратов: Повесть / Пер. с англ.
Ю. Скоробогатовой. — СПб.: Издательский Дом
«Азбука-классика», 2008. — 256 с.: ил.
ISBN 978-5-91181-862-3

Тайны прошлого и невероятное будущее двенадцатилетнего
Хьюго Пеппера!

Вы не знакомы с храбрецом Хьюго Пеппером? Это тот
самый мальчик, у которого свои счеты с белыми медведями,
который водит дружбу со Снежными Великанами и летает на
воздушных санях в поисках клада. Никто не знает, почему он
совсем крошкой оказался один посреди снежного леса. Даже
приемные родители так боялись потерять Хьюго, что никогда
не пытались узнать о прошлом мальчика. И вот однажды вече-
ром Хьюго не вернулся домой...

© Ю. Скоробогатова, перевод, 2008
© Издательский Дом
«Азбука-классика», 2008

ISBN 978-5-91181-862-3

*Посвящается
Джеку, Кетти и Анне*

Часть 1

Они жили в небольшой хижине
посреди ледяных лесов Морозного Севера...

Подарок Снежных Великанов

Жили-были когда-то на белом свете муж и жена Харви и Сарви Рунтер-Тун-Туны. Харви был высоким и худощавым, Сарви —

низенькой и пухленькой. У обоих супругов были глаза-бусинки, курносые носы и длинные волосы, заплетенные в косички и спрятанные под смешные трехконечные шапки.

Харви и Сарви очень любили друг друга.

Харви Рунтер Тун-Тун

И хотя судьба не послала им детей, они были счастливы, крепки духом, пасли своих северных оленей и считали себя самыми разудачливыми на земле.

Сарви Рунтер Тун-Тун

Они жили в небольшой хижине посреди ледяных лесов Морозного Севера, в тех краях, где всегда короткое лето, а зима длинная-предлинная.

Все лето Харви и Сарви пасли оленей, а с наступлением холодов возвращались домой.

Долгими зимними вечерами под желтой луной они варили сыр из оленьего молока — самый вкусный сыр на всем Морозном Севере. Люди со всех концов света стекались к ним, только чтобы попробовать сливочно-молочный кусочек оленьего моцареллы или горгонзолы. А знаменитый сыр бри-красный нос, названный в честь оленя Рудольфа*, однажды был подан на стол самой королевы Риты во время роскошного обеда на борту парохода «Гармония».

Если бы Харви и Сарви захотели, они бы могли продать весь сыр из оленьего молока, да за огромные деньги, но они всегда оставляли чуток, и на то были веские причины. Хотя Рунтер-Тун-Туны и были самыми

* Рудольф — любимый красноносый олень Санта-Клауса (прим. пер.).

знаменитыми сыроделами Морозного Севера, они помнили, где живут, и чтили традиции своего сурового края.

Именно поэтому супруги неизменно брали по кусочку каждого сорта сыра и перед сном оставляли их у порога лачуги. Это был их скромный дар Снежным Великанам из ледяных лесов. Харви и Сарви никогда не встречались с этими чудищами, но точно знали, что они существуют, потому что своими глазами видели на снегу следы их гигантских лап. Каждый след был размером с ведро и заканчивался отпечатками трех огромных пальцев. И конечно, каждый в их северном краю знал, что злить таких страшных великанов не стоит. Когда Харви и Сарви поутру выглядывали из лачуги, сыра уже не было в помине, а на снегу виднелись отпечатки тяжелых лап. Иногда Снежные Великаны оставляли оленеводам ответные подарки: заиндевелую веточку или обледенелую шишку. Где-то в холодной лесной чаще были на луну голодные волки и рычали белые медведи, но Харви и Сарви знали, уж они-то под надежной защитой.

Супруги верили, что помимо шишек и веточек могущественные друзья приносят им удачу. Но одной зимней ночью Снежные Великаны принесли к порогу лачуги кое-что необычное. Когда поутру Сарви распахнула дверь и посмотрела себе под ноги, то вместо традиционной шишечки увидела на снегу сверток, из которого на нее внимательно смотрели два синих глаза. Женщина изумленно вскрикнула, и было отчего. На снегу лежал закутанный в ковер ребенок.

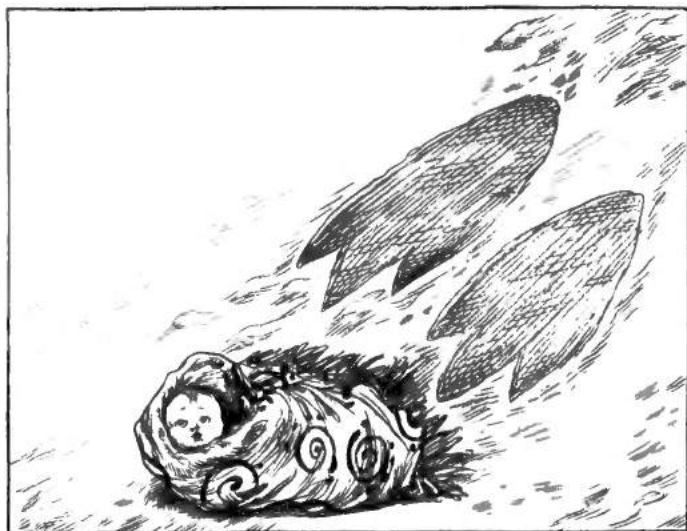
Сарви опустилась на колени, подняла малыша и прижала к груди. Мальчик радостно загуликал.

— Харви! Харви! Проснись! Погляди, кого нам принесли Снежные Великаны! — закричала Сарви, бросаясь к мужу.

И хотя Рунтер-Тун-Туны были простыми пастухами, они смекнули, что если есть ребенок, то где-то должны быть и его родители. Поэтому Харви обул валенки, запряг оленя и отправился в ледяные леса.

Он ехал все утро, весь день и только с наступлением вечера нашел то, что искал.

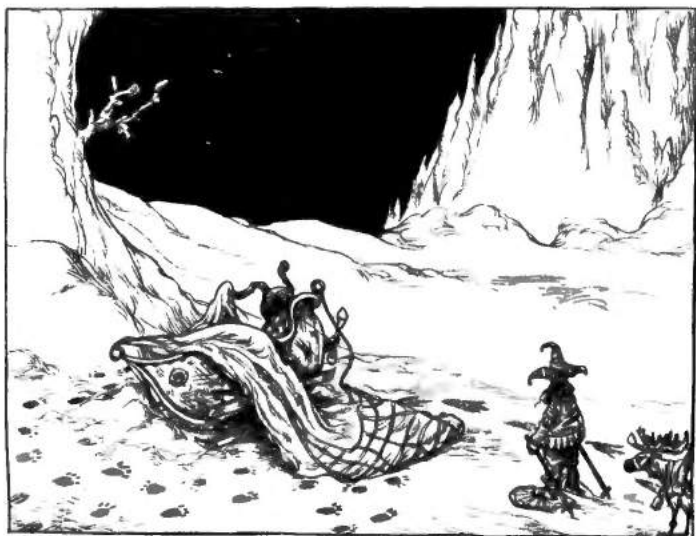
Прямо перед ним лежали опрокинутые сани, а вокруг них виднелись следы белых медведей вперемешку с отпечатками лап Снежных Великанов. Все говорило о том, что несколько часов назад здесь произошла

горячая схватка. Тут же валялись зимний мужской ботинок и дамская перчатка на меху и диковинное шелковое покрывало. Все, что осталось от родителей найденыша.

Горестно вздыхая, Харви поставил сани на полозья, запряг в них оленя и направился домой.

Грустные, очень грустные новости пришлось ему сообщить жене. И все же в глубине души Харви и Сарви были счастливы, что теперь у них есть сыночек. Да, малыш потерял родителей, но Снежные Великаны спасли его из лап белых медведей и принесли к их порогу. Рунтер-Тун-Туны были польщены, что именно им доверили воспитание мальчика.

И все же иногда добрых пастухов терзало чувство вины. Да, они очень любили малыша, воспитывали как собственного, научили пасти оленей, варить сыр и звали по имени, вышитом на ковре. Но все же, все же кое-что они не сделали.

Они не попытались разузнать о прошлом мальчика.

Харви и Сарви знали, что поступают неправильно, но они слишком боялись потерять своего названного сына. И потому, когда к ним приезжали покупатели из разных уголков света, они держали рот на замке, а если и говорили, то только о сыре, который, как всегда, пользовался большим успехом. Ну и

конечно, Рунтер-Тун-Туны никогда не забывали оставить подношение для своих добрых покровителей — Снежных Великанов.

Прошли годы...

Десять с половиной лет. И вот однажды сын Харви и Сарви не пришел ужинать. Отец отправился его искать и обнаружил в глубине сарая возле старых саней со следами от медвежьих зубов на бортах. Мальчик сжимал в руках мужской ботинок и дамскую перчатку.

Глава 1

Не стоит, право, волноваться, Камберт. Никто и не узнает твой маленький секрет. В конце концов, кто станет распускать слухи? На свете масса людей, у которых те же неприятности, что и у тебя, и они наверняка неплохо справляются. Все будет хорошо. Поверь мне. Но тем не менее позволю дать тебе парочку советов...

Тяжелый туман окутал припортовые улицы и бульвары, приглушив привычный шум города, смазав все яркие краски. В Русалочьей бухте прогудел протяжный туманный горн, а старинный Циклопов маяк целиком потонул в серой мгле.

В Нижнем городе стали закрываться лавки, расположенные вдоль бульвара Эрцгерцога Фердинанда, а из театра все того же эрцгерцога Фердинанда потянулись зрители. Концерт под названием «Федрунские забавы» только что подошел к концу.

На улицах помпезного Верхнего города было тихо, как в склепе. Величавые площади и широкие проспекты были безлюдны. Обитатели роскошных апартаментов в такую погоду предпочитали сидеть дома.

Если кто-нибудь в тот вечер решил прогуляться по площади Монморанси, то не нашел бы себе компании, на Утесовой улице тоже не было ни души. Три сотни ступеней уходящего

вверх переулка Спящей Лошади пустовали. Но если повернуть налево, можно очутиться на тихой, уютной площади, такой непохожей на все остальные площади Верхнего города. Здесь потерянно бродил в клубах тумана весьма любопытный субъект: сухопарый старик в старом сером плаще, высоком цилиндре и с длинным шестом в морщинистой руке.

Поравнявшись с высоким фонарным столбом, старик поднял шест и без всякого труда отворил им дверцу фонаря. Затем он осторожно засунул кончик шеста внутрь и легонько надавил на сопло, раздался негромкий щелчок, за ним последовало протяжное шипение газа. Взяв обрывок вощенного фитиля, привязанного к старому цилиндру, фонарщик прикрепил его к шесту, чиркнул спичкой, поджег и поднес к соплу.

Что-то пыхнуло, и фонарь замерцал голубоватым огоньком, который вскоре превратился в желтый. Фонарщик закрыл стеклянную дверцу фонаря и зашагал в позолоченных клубах тумана к следующему столбу.

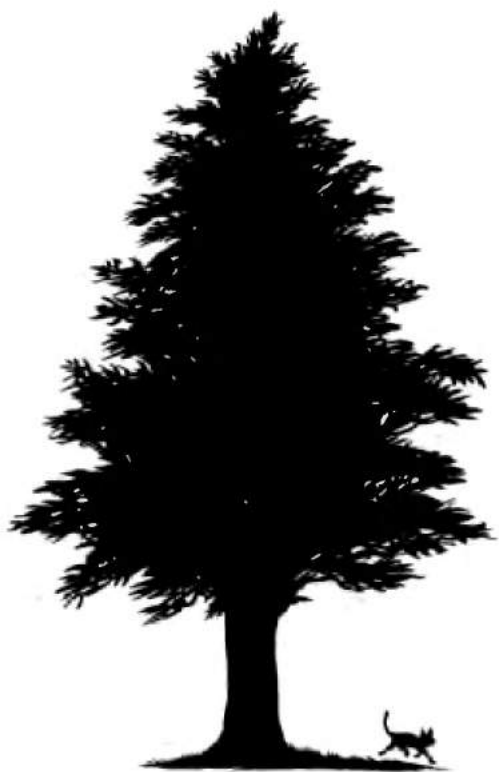
Так он и двигался по кругу, зажигая старинные газовые фонари. А позади вспыхивали, словно предвещая чудеса, желтые огоньки. Этот свет озарял деревья и кусты, мрачной громадой обрамлявшие края площади. Когда старый фонарщик зажег последний фонарь и, прихрамывая, удалился восвояси, сад,

окружавший площадь, уже мерцал сотнями живых огоньков. Светлячки, как малюсенькие фонарики, вспыхивали на темных ветках, превращая этот угрюмый вечер в настоящий праздник.

Внезапно тишину нарушил странный прерывистый звук, поначалу еле слышный, потом отчетливый и, наконец, громкий.

Прррр! Мрррр! Дрррр!

Он шел откуда-то сверху, как будто с самого неба, и напоминал рокот мотора.

Пррр! Мррр! Дррр!

Внезапно мотор стих как раз прямо над садом, и на секунду воцарилась полная тишина. И вдруг с громким свистом сверху грохнулось что-то тяжелое, обломав по дороге ветви на высоком дереве в углу сада и напугав с десяток рыжих кошек, так и прыснувших

в разные стороны. А еще через мгновение в небе показался новый предмет. Как огромный воздушный шарик, он грациозно спустился прямо на крону дерева. Раздался шелест, дерево задрожало, и шелковый сверток плавно заскользил вниз в потоке листьев и в мерцании светлячков.

В нескольких дюймах от земли сверток завис, затрепетал, раскрылся, словно цветок, и только потом коснулся мощной площади. Посреди шелкового ковра лежал свернувшийся клубочком перепуганный мальчик. Пестрый вязаный свитер, трехконечная шапка и толстые варежки ясно говорили, что он родом с Морозного Севера. Сам

юный путешественник неуверенно поднялся на ноги, поглядел в небо, потом на ковер, на котором стоял. Затем он бережно свернул ковер в рулон, засунул под мышку и, пошатываясь, зашагал по саду прямо навстречу двум престарелым леди, появившимся из переулка Спящей Лошади.

Это были высокие, стройные, элегантные леди в длинных платьях со шлейфами, волочившимися по земле. У обеих были длинные рыжие волосы, стянутые в узлы, и большие зеленые очки, сквозь которые они смотрели на мальчика.

— Добрый вечер, молодой человек, — обратилась к нему первая леди.

— Как вы себя чувствуете? — участливо спросила вторая, вглядываясь в бледное лицо мальчика.

— Я... Я не ел целую вечность. — Мальчик слегка покачнулся. — С тех пор как закончился сыр... Я и не думал, что досюда с Морозного Севера так далеко.

— Сыр? — повторила первая леди, опуская на землю обломок коралла, который она несла в руках.

— Морозный Север? — переспросила вторая, опуская на землю морскую раковину, которую она тащила под мышкой.

Туман становился все гуще, светлячков уже почти не было видно.

— Где я? — растерянно спросил мальчик.

— Как — где? — Престарелые леди уставились на него поверх очков. — На Светлячковой площади, конечно.

Но мальчик уже их не услышал, он потерял сознание от слабости.

...Однажды они нашли исправный велосипед
и гоняли на нем по пляжу у Русалочьей бухты

Странствующий писатель и русалки

Жили-были когда-то на белом свете две молоденькие русалки. И звали их Дейзи и Лили Нептун. Они плавали в теплом море возле чудесного портового городка и отдыхали в просторной пещере у Русалочьей бухты.

Многие думают, что русалки живут на дне океана среди коралловых рифов и разноцветных

Дейзи Нептун

водорослей. Что ж, такие дамочки тоже встречаются, но они, как правило, происходят из царской семьи, появляются чаще всего в волшебных сказках и редко выходят

Лили Нептун

на поверхность, а если выходят, то устраивают из этого настоящую шумиху.

Лили и Дейзи были не из таких. Они казались вполне заурядными русалками. Им, конечно, нравилось плавать в море, но они были не прочь прогуляться по суше. Другими словами, они с той же охотой бродили по улицам, с какой некоторые люди плавают в бассейне.

Сестры так приноровились передвигаться по земле, что плавники у них стали работать не хуже человеческих ног. Кроме того, русалки сшили элегантные платья со шлейфом, скрывающим хвосты. Их любимым занятием было бродить по берегу в поисках выброшенных на песок вещей.

Дейзи и Лили украшали ими пещеру, и вскоре та превратилась в чрезвычайно уютный уголок. Они тащили в свой наземный дом пиратские сундуки и корабельные колокола, а однажды нашли исправный велосипед и гоняли на нем по пляжу у Русалочьей бухты. Именно тогда их заметил автор популярных мюзиклов Эдвард Т. Треллис. А увидев, уже не забыл.

Впрочем, это совсем другая история.

Причина, по которой Дейзи и Лили находили для своей пещеры столько прекрасных вещей, была проста. Берег бухты был такой скалистый, что многие суда терпели тут бед-

ствие. Циклопов маяк всех устраивал до той поры, пока маленькая рыбацкая деревушка не превратилась в портовый город.

Свет Циклопова маяка потонул в сотнях других огней, а подход к берегу оставался таким же коварным. Даже месяца не обходилось без какого-нибудь кораблекрушения. Горожане понимали, что перемены жизненно важны, но никак не могли решить, какие именно это должны быть перемены.

Некоторые предлагали заменить Циклопов маяк на новый, высокий и яркий. Другие считали нужным перенести его на новое место. Третьи же хотели перенести сам город. В общем, вопрос оставался открытым долгое время.

Неизвестно, сколько еще кораблей кануло бы в морской пучине, если бы не человек по имени Уилфред Макферсон. Уилфред был странствующим писателем и большим лю-

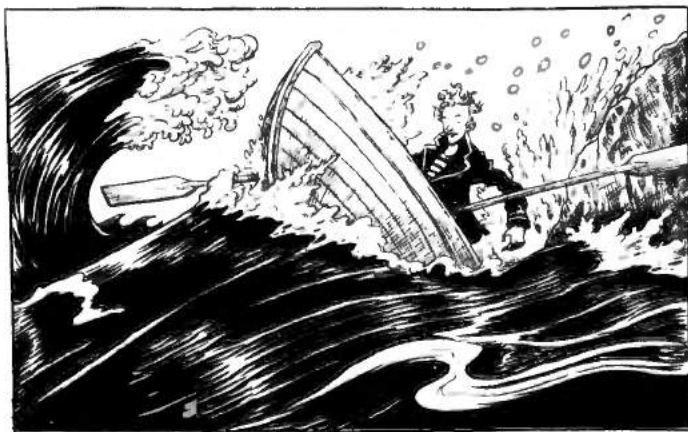

бителем всяческих историй. Именно поэтому он решил переговорить со всеми капитанами и рыбаками, заходившими в порт.

Обдумав все услышанные им истории о кораблекрушениях, он пришел к интересному заключению, которое

захотел проверить лично.

Несчастный писатель отплыл от берега всего ничего, когда разразился сильнейший шторм. Нужно сказать, что Уилфред был неплохим гребцом, но даже при всей его сноровке он не смог справиться с лодкой, и та налетела на скалы Русалочьей бухты.

Так бы и закончилась эта история, если бы не Дейзи и Лили Нептун. Они не раздумывая нырнули в бушующее море и вытащили странствующего писателя из морской пучины — точь-в-точь как русалки из волшебных сказок. Сестры привели Уилфреда в пещеру и показали свою обширную коллекцию, гвоздем которой был, разумеется, велосипед. Это еще больше убедило Уилфреда в том, что горожане непременно должны водрузить маяк в Русалочьей бухте прямо над пещерой Дейзи и Лили.

Странствующий писатель направился напрямиком в город на велосипеде (который, вопреки всем утверждениям либреттиста Эдварда

Т. Треллиса, он не украл, а одолжил у Дейзи). Уилфред добился встречи с губернатором и на городском совете доказал справедливость своей теории. О сестрах Нептун он скромно умолчал, потому как не хотел нарушать их тихий и размеренный образ жизни.

Городской совет единогласно проголосовал за строительство в бухте нового маяка. И кораблекрушения прекратились. Губернатор и простые горожане — не говоря уже о моряках и рыбаках — были так благодарны Уилфреду, что наградили его кругленькой суммой денег и участком земли под названием Светлячковое поле в конце переуллка Спящей Лошади.

На этом поле наш писатель заложил Институт Путешествий и Странствий, а на образовавшейся площади разбил сад. Кроме того, Уилфред женился на красивой девушке Молли, которую повстречал возле старого Циклопова маяка — к тому времени он уже не работал, — это была любовь с первого взгляда.

Молодые зажили счастливо в своем прекрасном городе, и вскоре у них родилась дочь Филлида. На ее крестинах присутствовали две элегантные престарелые дамы в длинных платьях и зеленых очках. Обе были чрезвычайно счастливы стать «русалочьими» крестными малышки.

Глава 2

Лохматый обманщик из "Федрунских забав"!

Из достоверных источников нам стало известно, что в Театре эрдгерцога Фердинанда не все так уж ладно. Под строжайшим секретом за кулисы доставляются шампуни для роста волос и средства от облысения, не говоря уже о таинственных визитах в примерку знаменитого врача-трихолога¹.

Что все это может означать, спросите вы? Неужели у популярного актера Катберта Львиногрива поредела густая грива? Наш журнал взял на себя смелость утверждать, что звезда шоу Федрана Фоллиса засияла лысиной!

Светлячковый вестник. С. 32

¹ Трихолог — специалист по лечению волос.

лиот де Милль, издатель журнала «Светлячковый вестник», стоял у овального окна своего кабинета. Стекла были густо закрашены белой краской, только в центре оставалось два маленьких глазка, сквозь которые издатель мог незаметно наблюдать за происходящим на Светлячковой площади.

Стоял обычный вечер. Заносчивая девчонка — продавщица ковров — вывела на прогулку свою твякающую шавку. Чайный

магазин уже закрылся. А престранные сестрицы Нептун разговаривали о чем-то с незнакомым мальчишкой. Вот из мастерской вышел полубезумный старик и зачем-то полез на высокое дерево.

— Что еще пришло на ум старому идиоту? — пробормотал Элиот, покусывая карандаш. — Он же свернет себе шею...

Высокий старик в заляпанном маслом переднике и восточных туфлях с острыми, загнутыми кверху носами, храбро карабкался вверх по стволу. Несколько сломанных веток уже валялось на земле, вот чудак поднатужился, потянулся и скрылся в густой листве. Дерево заходило ходуном.

— Что ж, если и свернет, — усмехнулся Элиот де Милль, — мне это только на руку.

Он отошел от окна, пересек просторный кабинет и опустился на стул возле рабочего стола. С минуту он, все так же задумчиво покусывая карандаш, взирал на разложенные перед ним бумаги. Потом отыскал среди них смятый листок и поднес к глазам.

— Резолюция директора, — прочитал он одними губами. — Теодор Ласкомб. Ай-ай-ай,

юноша, — укоризненно покачал он головой, — что же вы натворили...

Элиот выудил из ящика чистый лист в косую линейку, облизал карандаш и, удобно устроившись в крутящемся кресле, торопливо застрочил очередную сенсационную статью.

Вскоре вся страница была исписана витиеватым почерком, смахивающим на паучьи лапки. Элиот перечитал свое творение несколько раз, и его глаза злобно сверкнули из-под очков. Он удовлетворенно отложил в сторону листок, поднялся со стула и вернулся к окну.

Светлячковая площадь опустела, лишь по вымощенной земле тянулся к маленьким магазинчикам след из листьев и мелких прутиков. Элиот де Милль бегло прочитал знакомые вывески и заскрежетал зубами.

— Мастерская Ившема; Деллы и дочь: починка ковров-самолетов; чайный магазин Камомилло; морская антикварная лавка Нептун... Скоро, — прошептал он. — Скоро все вы у меня попляшете...

В этот миг в дверь робко постучали.

— Войдите! — рявкнул Элиот, даже не обернувшись. — Статьи к следующему выпуску на моем столе.

Вскоре она стала самой известной
и отчаянной пираткой в округе.

Роскошная кровать Кейт

Жила-была когда-то на белом свете красивая и храбрая пиратка по прозвищу Чертовка Кейт. Она оплавала все моря от Ледяного Пролива на Морозном Севере до теплых вод дельты Дандуна на юге, вселяя ужас и страх в сердца всех, кто видел ее неуловимый бриг. Вскоре она стала самой известной и отчаянной пираткой в округе. Шли упорные слухи о том, что в каюте Кейт под кроватью хранится сундук с несметными сокровищами. Вскоре ее старая кровать уже не могла скрывать все монеты и жемчуга своей хозяйки.

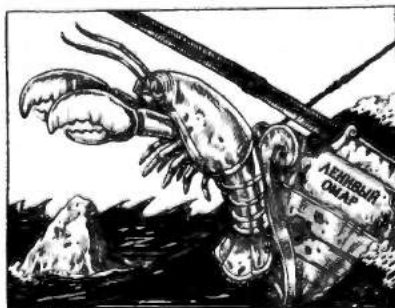
Именно поэтому, зайдя в очередной порт, Чертовка Кейт бросилась на поиски умелого кузнеца. Так получилось, что кузнец в то время как раз изготавливал фонарь для Циклопова маяка, но пиратка уговорила его отложить работу и выковать для нее роскошную, высокую и широкую кровать. Кузнец был смекалистым малым и, поскольку Кейт обещала заплатить за каждый час

его работы, ковал кровать целую вечность. Неудивительно, что из его рук вышел настоящий шедевр, и не было в мире кровати, равной по красоте кровати Кейт.

Чертовка Кейт была страшно довольна работой кузнеца, несмотря на то что кровать стоила целое состояние и ее еле-еле сумели втиснуть в каюту. Теперь свой сундук с сокровищами, туфельки и пару сабель Кейт хранила под новой кроватью. Но беда была в том, что, забросив работу над фонарем для Циклопова маяка, кузнец не изготовил его в срок. Может быть, поэтому корабль Кейт налетел на скалы у Русалочьей бухты и пошел ко дну.

С того дня никто больше не слышал о Чертовке Кейт, хотя болтливые языки поговаривали, что пиратка чудесным образом уцелела, воротилась в порт Харбор Хайтс, прихватив с собой бесценные сокровища, вышла замуж за статного смотрителя нового маяка и родила дочь по имени Молли.

Глава 3

Резолюция директора школы:

Полосаю инцидент с брюками преподавателя
химии истощенным, поскольку это был
единичный случай. Учащийся Ласкомб
официально принес извинения...

ьюго Пеппер осторожно приоткрыл сначала один глаз, потом другой и огляделся по сторонам. Он лежал на огромной кованой кровати, утопая головой в мягкой, пуховой подушке. Спинка кровати, выполненная в виде цветочно-ягодного орнамента, почти доставала до потолка.

У подножия кровати скакал солнечный зайчик, просочившийся сквозь неплотно закрытые шторы.

После долгого пути на жесткой лавке в диковиных санях эта кровать показалась Хьюго пушистым облаком. Мальчик уткнулся носом в белоснежную наволочку и почувствовал аромат морского жасмина и прибрежной лаванды.

В этот миг ему припомнились лица Харви и Сарви и история о том, как его совсем крошкой нашли у порога лачуги. Историю, которую он, быть может, никогда и не узнал, если бы не странные сани в глубине сарая.

Несмотря на это, Хьюго решил, что Харви и Сарви навсегда останутся для него родителями, воспитавшими его в любви и понимании, обучившими оленеводству и сыроделию, а также всему, что стоит знать о Морозном Севере. Они обожали его, свой «подарок от Снежных Великанов», и он был им за это благодарен. Хьюго бы так и остался в ледяных лесах Морозного Севера, если б не таинственный «Компас Сердца».

Сердце мальчика затрепетало, когда он заметил в полумраке сарая необычный блестящий диск. Он находился рядом

с медным рычагом, возле которого были написаны слова *Пуск/Стоп*. В санях было еще два рычага. Возле одного из них виднелась надпись

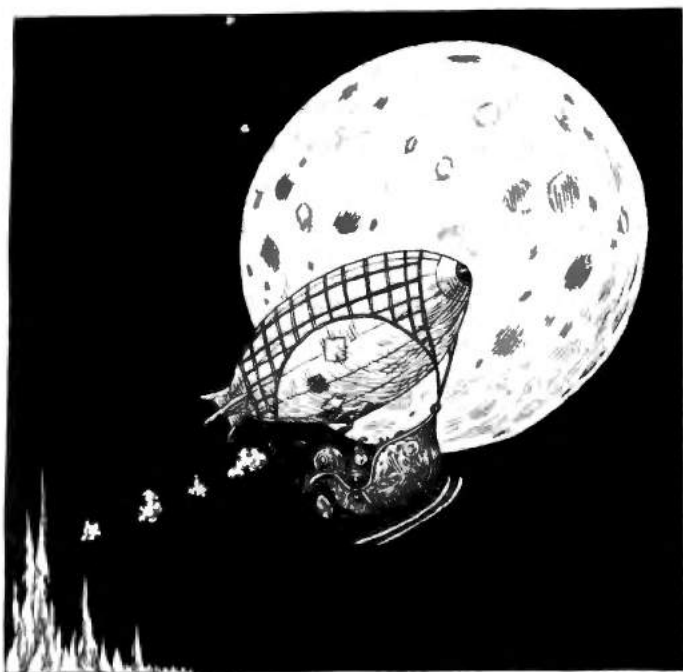
Вверх, возле другого — *Вниз*. Сбоку мальчик обнаружил еще одну потертую надпись: *Воздухоплавательный зимний экипаж — Марк II, производства «Крейн и Сыновья»*.

Ну какой бы мальчишка на месте Хьюго прошел мимо такой находки? Сердце мальчика билось, как у зайчонка. Ему хватило всего одного взгляда на компас, чтобы понять, что делать дальше.

Харви и Сарви пришли в ужас, когда сын сообщил им о своих планах, но их мучило чувство вины за то, что они не нашли в себе мужества узнать о прошлом мальчика и рассказать ему жуткую правду.

Вот почему они скрепя сердце согласились помочь ему починить воздухоплавательный зимний экипаж. Сарви залатала шелковую ткань воздушного шара. Харви перебрал мотор и почистил пропеллер. Хьюго собирал в ледяных лесах дров для маленькой печки. Вскоре все было готово.

Хьюго перевернулся на спину и уставился в потолок. Ему было нелегко оставить Рунтер-Тун-Тунов на Морозном Севере. Даже сейчас при мысли о маленькой лачуге у него на глаза набегали слезы.

Но он был обязан это сделать.

Свернувшись клубочком, мальчик снова предался воспоминаниям. Вот он садится в воздухоплавательный зимний экипаж, кутается в ковер — тот самый, в который его когда-то закутали настоящие родители, — и дергает рычаг с надписью *Пуск*.

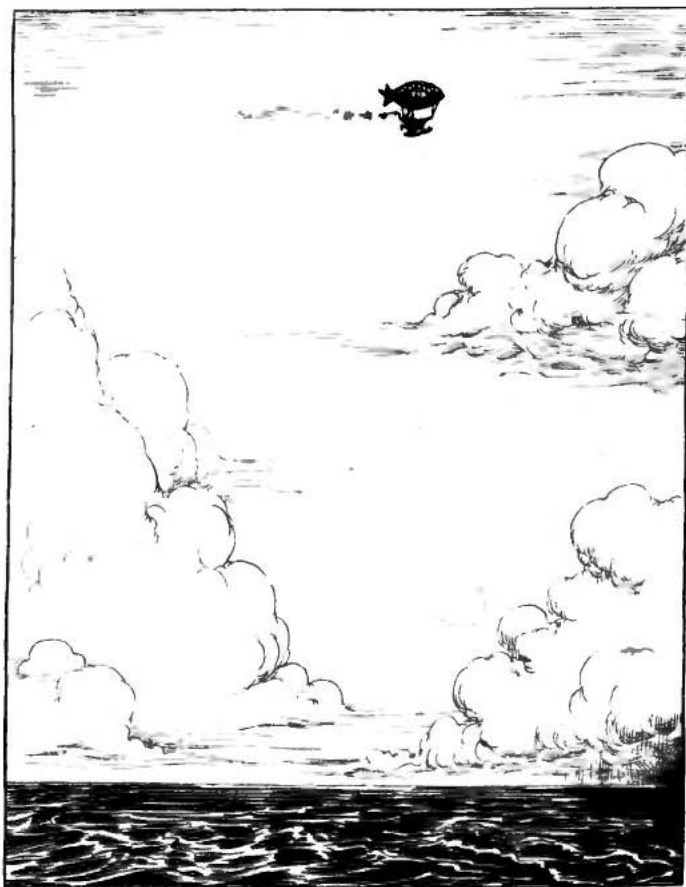
Хьюго отлично помнил, как взревел тогда мотор и стал надуваться шелковый воздушный шар. Помнил, как полозья санок оторвались от земли и экипаж медленно взлетел в небо. Помнил заплаканные лица Харви и Сарви, прощавшихся с ним, возможно, навсегда.

Хьюго посмотрел на «Компас Сердца». Стрелка указывала на Морозный Север. Дрожащими пальцами мальчик повернул блестящий диск по кругу. Загадочный Восток, Солнечный Юг и как раз посередине между Солнечным Югом и Диким Западом слово, при виде которого его сердце чуть не выпрыгнуло из груди.

С тихим рычанием воздухоплавательный зимний экипаж поднялся еще выше, набрал скорость и полетел прочь с Морозного Севера, туда, куда направил его маленький капитан, — *Домой*.

Хьюго миновал высокие горы со снежными шапками и полетел над белыми просторами, которые вскоре сменили холодные воды ледяного океана.

На третий день пути Хьюго прикончил последний кусочек сыру и продрог до костей. Как же ему хотелось оказаться сейчас рядом с Харви и Сарви. Он уже начал подумывать о том, чтобы повернуть назад, но мысль о том, что он так и не узнает, кем были его родители

и где был его дом, не позволяла ему повернуть обратно.

Мальчик лишь стискивал зубы, сжимал кулаки и поплотнее заворачивался в ковер. Хьюго не собирался так просто сдаваться...

В этот миг в дверь постучали и в спальню заглянула престарелая рыжеволосая леди

в зеленых очках, одна из тех, кого он повстречал вчера на площади.

— Я вижу, вы уже проснулись, молодой человек, — приветливо улыбнулась она Хьюго. — Надеюсь, вам хорошо спалось. Впрочем, в прекрасной кровати Чертовки Кейт всегда видятся только сладкие сны. Дейзи и я нашли это кованое чудо на дне морском. И скажу откровенно, вытащить его было совсем нелегко...

— Ох, Лили, молодому человеку все это неинтересно. — В ком-

нату важно вплыла вторая леди. — Я принесла ароматный тонизирующий чай «Взбодри меня», только вчера купленный у Камоилло. Поверьте мне, молодой человек, он кого угодно поставит на ноги. Да, кстати, меня зовут Дейзи Нептун, а это моя сестра Лили. Она жуткая болтушка. — Дейзи слегка улыбнулась. — Болтает и болтает, с тех самых пор, как научилась говорить...

— А я Хьюго. — Хьюго сел на постели. —
Хьюго Пеппер.

Вскрики удивления заглушил звон разбитого фарфора.

Он уже давно отошел от примитивного изобретательства
и всерьез увлекся механикой.

Механических дел чудесник

Жил-был однажды на белом свете молодой инженер по имени Эдвард Ившем. С самого раннего детства он любил всякие механические штуковины. Еще мальчиком он мастерил автоматические кормушки для птиц, самодействующие щипцы для снятия со свечей нагара, распечатыватели конвертов и хлебжарки, а повзрослев, устроился в фирму «Крейн и Сыновья» младшим конструктором отдела осветительного приборостроения.

Вскоре он заслужил почет и уважение начальства, благодаря изобретению мощнейшего торшера и уникальной складной лампы для ванны с подсвечиваемой мыльницей. Как-никак Эдвард больше всего на свете любил превращать обычные вещи во что-нибудь этакое.

Конечно, нормальному человеку для чтения не нужен супермощный торшер, как, впрочем, и мыльница, уходящая на дно ванны всякий раз, когда остывает вода. Но Эдвард обожал такие штучки и ставил перед своим богатым воображением все новые немислимые задачи.

Поначалу карьера Ившема шла в гору, его даже перевели в специальный отдел, где разрабатывались такие приборы, о каких вы, наверное, и не слыхивали.

Взять хотя бы механические кресла (сделанные по заказу морского пароходства специально для «Гармонии»). Или сверхсекретную летающую модель лошади, созданную

самим стариком Крейном. В этом отделе у Эдварда и начались неприятности.

Он никак не мог удержаться от того, чтобы не добавлять свой собственный штрих в любое чужое изобретение. И если некоторые из них еще были к месту, то другие едва не натворили бед. К примеру, те же самые механические кресла стали то и дело подпрыгивать, отчего однажды во время морского круиза Митси, спаниель королевы Риты, чуть не вывалился за борт.

Эдварда, понятное дело, вызвали в кабинет начальника, где старик Крейн и его сын Теодор взяли с него обещание не совершенствовать что-либо без разрешения сверху.

Теодор, нужно сказать, благодушно относился к Эдварду, поскольку сам был изобретателем и ценил смекалку в других. Но и он понимал, что во всем нужно знать меру.

И хотя Эдвард клятвенно обещал поумерить пыл, он не смог побороть соблазн. Он уже давно отошел от примитивного изобретательства и всерьез увлекся механикой.

А механика такая наука, где инженерное мастерство напрямую соприкасается с волшебством. Многие изобретатели не верят в нее, другие не верят, что она годится для практических целей. Но Эдвард пылал энтузиазмом и продолжал эксперименты с мистическими болтами, самозакручивающимися шурупами, сверхэмоциональными книжными полками и невидимыми фонар-

ными столбами. Большинство этих изобретений было бессмысленной чепухой, но иногда Эдвард добивался ошеломляющих результатов. Например, его ручка с автоматической проверкой правописания пользовалась большим успехом у двоечников, а накладное ухо для слабослышащих вообще было настоящим чудом...

Но наряду с блистательными достижениями случались и горькие провалы. Так, например, здравомыслящий чайник зачастую мыслил отнюдь не здраво, подвергал себя жесткой критике и от отчаяния взрывался прямо на плите.

Эдварда вежливо попросили уволиться по собственному желанию, его блестящая карьера рухнула как карточный домик. Теодор очень сочувствовал бедняге, но старик Крейн был непреклонен. Упрямый изобретатель остался без работы.

И все же Теодор принял участие в судьбе Эдварда. Он порекомендовал Ившема молодому исследователю Финеасу Пепперу, который как раз искал талантливого инженера для очередного проекта. Финеас пришел в восторг от соратника и тут же предложил ему реконструировать воздухоплавательный зимний экипаж Марк II производства «Крейн и Сыновья» для своего первого полета.

Глава 4

Наследник империи зонтиков под ливнем упреков!

“Светлячковый вестник” сообщает своим читателям, что в семье предпринимателя Г. Ласкомба — специализирующегося на производстве зонтов — назрел скандал.

Наследник империи зонтиков Теодор Ласкомб поджег брюки своего учителя химии, сушившиеся во дворе частной школы. Молодому Ласкомбу пришлось не только

отбиваться от разъяренного преподавателя, но и выстоять под ливнем упреков своих влиятельных родственников. Мы внимательно следим за дальнейшим развитием криминального таланта столь многообещающего учащегося.

Светлячковый вестник. С. 20

ьего никогда не видел ничего удивительнее морской антикварной лавки Нептун. В маленькой лачуге Харви и Сарви было полным-полно всякого скарба, и мальчик то и дело спотыкался о какое-нибудь ведро или бился головой о подвешенный к потолку ковшик. Но когда он спустился по лестнице вслед за Дейзи и Лили Нептун, его взору предстало удивительное зрелище.

Повсюду, куда ни погляди, красовались удивительные вещицы — челюсти огромных рыб, ракушки всех размеров и форм, мебель, вырезанная из причудливых коряг, выброшенных на берег волной.

На стене, как охотничьи трофеи, были развешаны ростры кораблей, якоря, гарпуны, корабельные фонари, рыбацкие поплавки и сети.

Столики и серванты ломились под тяжестью пушечных ядер, разноцветных кораллов и длинных связок акулий клыков. На полу лежали якорные цепи, вдоль стен стояли кованые сундуки с затейливыми орнаментами. Дейзи и Лили в длинных платьях на удивление легко маневрировали между ними.

— Добро пожаловать в морскую антикварную лавку Нептун, — провозгласила Дейзи, присаживаясь за невысокий столик и снимая с полки чайник с изображением якоря на крышке.

— Я не могу даже словами передать, как мы с сестрой рады видеть тебя, дорогой. — Лили усадила Хьюго на ближайший сундук, а сама устроилась рядом с Дейзи. — Знаешь, — она протянула ему чашку, на которой, как и на чайнике, был изображен якорь, — все, что когда-то потонуло в море, либо относит к дальним берегам, либо погружается на дно, либо возвращается в родные края... — Она внимательно посмотрела на мальчика из-под зеленых очков. — Давай, Хьюго, пей чай, пока он не остыл.

Хьюго сделал большой глоток сладкого чаю и почувствовал, как по телу от кончиков ушей до кончиков пальцев ног растекается тепло. Он сделал второй глоток, и щеки запылали румянцем. Никогда прежде он не пробовал такого вкусного чая. Силы снова к нему вернулись. Он не заметил, как осушил чашку до дна, а Дейзи уже наливала ему новую.

— Камомилло готовит чудный тонизирующий чай, —

улыбнулась Дейзи. — «Взбодри меня» всегда действует изумительным образом, дорогой.

Мальчик улыбнулся в ответ.

— Мне показалось, что вам знакомо мое имя. — Хьюго заерзал на сундуке. На выпуклом орнаменте сидеть было не слишком удобно. — Мы родственники?

Сестры Нептун многозначительно переглянулись.

— В какой-то степени. — Лили приподняла подол платья и взмахнула блестящим хвостом.

Хьюго вскрикнул:

— Вы русалки!

— Да, — улыбнулась Лили. — И крестные твоей мамы.

— Почти феи, только с плавниками, — подхватила Дейзи.

— Моей мамы! — Хьюго проглотил вставший в горле комок. — Расскажите мне о ней. Я ведь ее совершенно не помню. Их с папой съели белые медведи, а меня спасли Снежные Великаны и отдали на воспитание пастухам...

— Белые медведи? — выдохнула Лили, и из глаз ее брызнули слезы, это было видно даже через зеленые очки.

— Снежные Великаны? — Дейзи сняла очки и вытерла заплаканные глаза. — Мы знали, что произошло что-то ужасное. Опасались худшего. Просили ее остаться... Но она нас не слушала. Упрямая, точь-в-точь Уилфред, ее отец... И теперь, спустя столько лет...

Лили сгребла Хьюго в охапку и крепко-крепко обняла.

— Да, Филлида была упрямой, — всхлинула она. — А еще красивой, храброй и обожала всякие интересные истории...

— Как и твой дедушка, — вставила Дейзи.

Лили еще крепче прижала к себе Хьюго.

— И она очень-очень любила тебя.

Хьюго посмотрел на Лили Нептун и увидел в ее очках свое отражение.

— Почему вы так думаете? — спросил он севшим голосом.

В глазах Лили снова заблестели слезы. Она выпустила мальчика из объятий и подняла с пола ковер, свернутый в рулон.

— Вот почему, — сказала она.

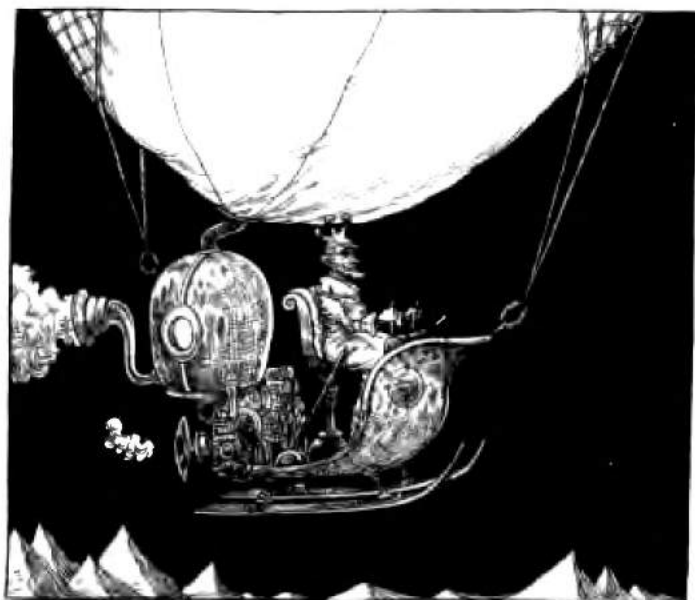
В тех краях он пас стадо заоблачных овец.

Заоблачные овцы

Жил-был когда-то на белом свете молодой пастух по имени Лемпик Делл. Его скромная хижина стояла высоко в горах Ранду Куш, где трава была сладкой, а воздух удивительно прозрачным. В тех краях он пас стадо заоблачных овец.

Может быть, некоторые не знают, что заоблачные овцы невеликого роста. По правде говоря, они не больше морской свинки, но вот выглядят точь-в-точь как обычные овцы. Шерсть заоблачных овец вьется пышными кольцами, может быть, потому, что питаются они только голубой высокогорной травой. И название свое овцы получили за то, что издалека и даже вблизи очень похожи на пушистые облака на голубом небосклоне.

Стадо Лемпика Делла было одним из самых лучших в горах Ранду Куш, и шерсть его овец ценилась на вес золота. Нужно сказать, что заоблачные овцы такие легкие, что почти парят над землей, поэтому главная задача пастухов —

защитить своих крошек от сильного ветра. Вот почему вместо посоха они носят с собой сачок, похожий на тот, каким ловят бабочек.

Шерсть заоблачных овец слишком ценная, чтобы шить из нее кафтаны да шали. Нет, ткачихи Ранду Куш прядут из нее великолепные, почти волшебные, ковры-самолеты.

Лемпик Делл мог похвастаться не только лучшим стадом заоблачных овец, но и красавицей женой, лучшей ткачихой в округе. Может быть, некоторые не знают, что ковры-самолеты исключительно редки, потому как на один ковер надо много шерсти, да и мастерица должна быть искусной.

Многие ткачихи вплетают в ковер лишь по ниточке заоблачной шерсти, и уж почти никто не делает ковров, состоящих наполовину из драгоценной пряжи. Жена Делла Нина была исключением. Однажды она даже соткала ковер-самолет из стопроцентно заоблачной овечьей шерсти. Пожалуй, это был единственный ковер в своем роде.

Конечно же, ковер-самолет, состоящий наполовину из заоблачной шерсти, не может вот так запросто летать, но парить ему под силу, да и смягчить падение с большой высоты тоже. Горы Ранду Куш очень крутые, свалиться с них может даже опытный скалолаз, вот почему ковры Нины Делл пользовались огромным спросом.

И вот однажды в тех краях появился странствующий писатель по имени Уилфред Макферсон.

Он направлялся на Морозный Север в своем воздухоплавательном зимнем экипаже Марк II производства «Крейн и Сыновья», но попал в сильный шторм. Тот же шторм смел всех заоблачных овец с гор Ранду Куш, в том числе и стадо Делла. Лемпик и его жена остались у разбитого корыта.

Выслушав их горькую историю, Уилфред

предложил новым друзьям отправиться с ним в Харбор Хайтс, поселиться там и открыть магазин ковров-самолетов.

(Уилфред легко заводил новые знакомства и уже не раз привозил в свой родной город новых поселенцев. Например, однажды он прихватил с собой карликового Снежного Великана, но это совсем другая история.)

Лемпик и Нина Делл послушались совета Макферсона, приехали в Харбор Хайтс и обосновались там. В старости они вернулись в горы, передав магазин своей дочери Мине, лучшей подруге Филлиды, дочери Уилфреда Макферсона.

Глава 5

От Бернарда Бамбла
в пекарню Бамбла. Срочно.

Добавить по полтонны опилок в каждые
три тонны муки. Налить побольше клея в
карамельную глазурь - никто не заметит,
что касается мясных пирогов...

ьюго и сестры Нептун вышли из морской антикварной лавки. Лили на секунду задержалась у двери, прикрепляя к ней табличку «Закррито».

— В этом нет особой нужды, — мрачно проронила Дейзи. — Все равно никто не придет. Плохи наши дела.

Хьюго был переодет в матроску, широкие парусиновые штаны, слишком длинный для него морской китель и большую зюйдвестку.

— Лучше не привлекать к себе внимание, — пояснила Дейзи, пряча в сундук его одежду. — Не то нынче время. Слухи так и кочуют по городу...

— Они сейчас в моде, — горько усмехнулась Лили. — А во всем виноват этот мерзкий «Светлячковый вестник».

Она подернула плечами и направилась напрямиком к соседнему магазинчику. Вывеска на нем гласила: «Деллы и Дочь. Починка ковров».

— Лучше мы сами расскажем Мине страшную новость, — прошептала Дейзи, проталкивая Хьюго в дверь. — Она была лучшей подружкой твоей мамы.

Хьюго глубоко вздохнул и переступил порог.

Внутри магазина царили тишина и полумрак. В воздухе витал пьянящий пряный аромат. Стены были увешаны затейливо вышитыми коврами. У окна лежал на подушке маленький песик и неотрывно смотрел перед собой. Хьюго пригляделся и увидел, что у самого носа крошки летает бледная моль. В следующую секунду песик резво подпрыгнул и на лету проглотил свою жертву. Хьюго охнул.

— Это Тик-Тик, — пояснила Дейзи, закрывая за собой дверь. — Охотник за молью. В каждом магазине ковров есть такая полезная собачка.

— Дейзи, это ты? — прозвучал мелодичный голос. — Проходи в заднюю комнату и сестру прихвати.

— Мина, мы не одни, — отозвалась Лили. — И еще, у нас дурные вести.

Она отодвинула ковер, закрывавший вход в соседнюю комнату, и проскользнула внутрь. Дейзи и Хьюго остались снаружи, а Тик-Тик прикончил к тому времени еще парочку молей. Спустя минуту Хьюго услышал громкий вскрик, шумные всхлипы и голос Лили, приговаривающий «Тише, тише, дорогая... Тут уж ничего не попишешь...», а потом громкое «Хьюго, можешь войти».

Дейзи ласково подтолкнула мальчика вперед, и он оказался в задней комнате. Она оказалась на удивление просторной. На длинных полках были разложены ковры, а также большие и маленькие клубки шерсти. На одной из стен висел в рамке, словно картина, старый, выцветший ковер.

А рядом с ковром зависла в воздухе молодая девушка с длинными черными волосами, заплетенными в толстую косу.

На девушке были свободная блуза, широкие шаровары и туфли с заостренными носами.

Лили Нептун сидела на широкой деревянной скамейке и протирала зеленые очки ковром Хьюго, который она прихватила с собой.

Когда Хьюго подошел, девушка щелкнула каблуками и медленно опустилась на пол. Хьюго заметил, что, хотя ее лицо залито слезами, она отважно улыбается.

— Значит, ты сын Филлиды? — спросила она, ласково поглаживая мальчика по голове. — Да, ты удивительно на нее похож... — На секунду Хьюго показалось, что девушка опять разрыдается, но она только судорожно вздохнула. — Меня зовут Мина. Мы с твоей мамой очень дружили. Я так просила ее и твоего папу не ехать в то, их последнее путешествие. Мы знали, что произойдет нечто ужасное, но они никого не слушали. Разумеется, ты тоже полетел с ними. — Мина покачала

головой. — Я дала твоей маме один из моих лучших ковров-самолетов. Он должен был спасти ее от беды.

— Вы имеете в виду мой ковер? — спросил Хьюго, поглядывая на ковер в руках Лили.

— Это не простой ковер, а отличный ковер-самолет. Он выткан наполовину из шерсти заоблачных овец, — объяснила Мина. — Твоя мама завернула тебя в него, чтобы уберечь от напасти.

Хьюго лишь молча кивнул. В горле у него стоял комок.

— Но откуда вы знали, что произойдет что-то ужасное? — спросил он. — Как догадались, что моих родителей съедят белые медведи?

— Все дело в чашке чаю, мой дорогой Хьюго, — таинственно сказала Дейзи.

В следующий миг девушка удивленно вскрикнула.

Чашка чаю

Жили-были когда-то в небольшой деревушке на Солнечном Юге две семьи. Семья Камомилло и семья Мангерлейн. Испокон веков

эти семьи враждовали между собой. Дело в том, что дома Камомилло и Мангерлейн стояли в зеленой долине, одна сторона которой была всегда чуть больше залита солнечным светом.

Возможно, такая мелочь и не имела реша-

ющего значения, если бы семьи не занимались разведением чая. Целых пятьдесят восемь сортов, каждый из которых требовал особого освещения. Поэтому Камомилло и Мангерлейны всегда

спорили о том, кто, где и какой сорт будет выращивать.

Люди на Солнечном Юге очень любвеобильны, и семьи в этих краях всегда очень большие. Камомилло и Мангерлейны не были исключением. У дона Камомилло было двадцать сыновей, у каждого из которых имелось по десять детей, которые сами вскоре обзавелись потомством. У донны Мангерлейн было семеро сыновей и восемь дочерей, которые тоже в свое время создали собственные семьи. Вот почему в долине появилось множество новых домов, а ссоры стали еще жарче. К тому же Камомилло никогда не связывали себя узами брака с Мангерлейнами, и наоборот.

Поэтому юноши Камомилло и Мангерлейны отправлялись за невестами в соседние деревеньки, где также жили темпераментные донны и донны, выращивающие огурцы, капусту или кофейные деревья. Девушек Камомилло и Мангерлейн увозили из долины молодые мужья, но их место тут же занимали жены братьев.

Однажды произошло нечто совсем непредвиденное. Юная Фреда Мангерлейн отправилась на праздник в соседнюю деревню. На этот же праздник был приглашен и молодой Диего Камомилло. В перерыве между танго и фокстротом Фреда присела за столик,

выпила чашку чаю и случайно поглядела на доньшко. В следующий миг девушка удивленно вскрикнула. Она и не подозревала, что умеет читать будущее по чайным листьям.

А листья сказали ей, что она выйдет замуж за юношу, который сейчас позовет ее танцевать. В следующий миг Диего Камомилло пригласил ее на фокстрот, даже не представляя, что перед ним потомственная Мангерлейн.

Весь фокстрот они упоенно беседовали про чай и только во время вальса узнали, кто есть кто. Но было слишком поздно. Они уже полюбили друг друга.

Разумеется, Камомилло и Мангерлейны пришли в ужас, узнав, что их дети собираются пожениться. Влюбленным пришлось бежать, и в этом помог им один странствующий писатель. Вслед за ним они перебрались в Харбор Хайтс, где открыли свой чайный магазин.

Все шло просто замечательно, пока годы спустя, незадолго до отъезда на Морозный Север Финеаса и Филлиды Пеппер, Фреда Камомилло не взглянула на донышко своей чашки. На этот раз дама закричала от ужаса.

Глава 6

Вкусно и недорого!

“Светлячковый вестник” рад сообщить своим читателям, что нашим спонсором является замечательная пекарня Бамбла. Булочки и пирожки от Бамбла просто объедение.

Наш журнал строго следит за соблюдением всех санитарных норм в пекарне и смело рекомендует всем жителям Харбор Хайтса продукцию нашего щедрого спонсора.

оп-топ-топ! Высокий худощавый старик проковывал по бульвару Чертовки и свернул на Светлячковую площадь. Остановившись возле чайного магазина Камомилло, он бережно зажег фонарь.

Топ-топ-топ!

— Добрый вечер, — поздоровался с ним Хьюго, приподнимая зюйдвестку.

Фонащик остановился, поглядел на мальчика серо-водянистыми глазами, коротко поклонился и побрел дальше.

— Не обращай внимания, Хьюго, — сказала Дейзи Нептун, дергая за язычок дверного колокольчика. — Он всегда молчит.

— За все время, что мы живем на Светлячковой площади, он не промолвил ни слова, — заметила Лили Нептун. — Ни разу.

Дверь чайного магазина распахнулась, и на пороге возник пухленький приветливый господин. У него были выющиеся седые

волосы, маленькие усики и на удивление изящные, красивые пальцы.

— Да это же мои ненаглядные морские леди, — прогудел он. — Входите, входите! Вы как раз к чаю!

— Спасибо, Диего.

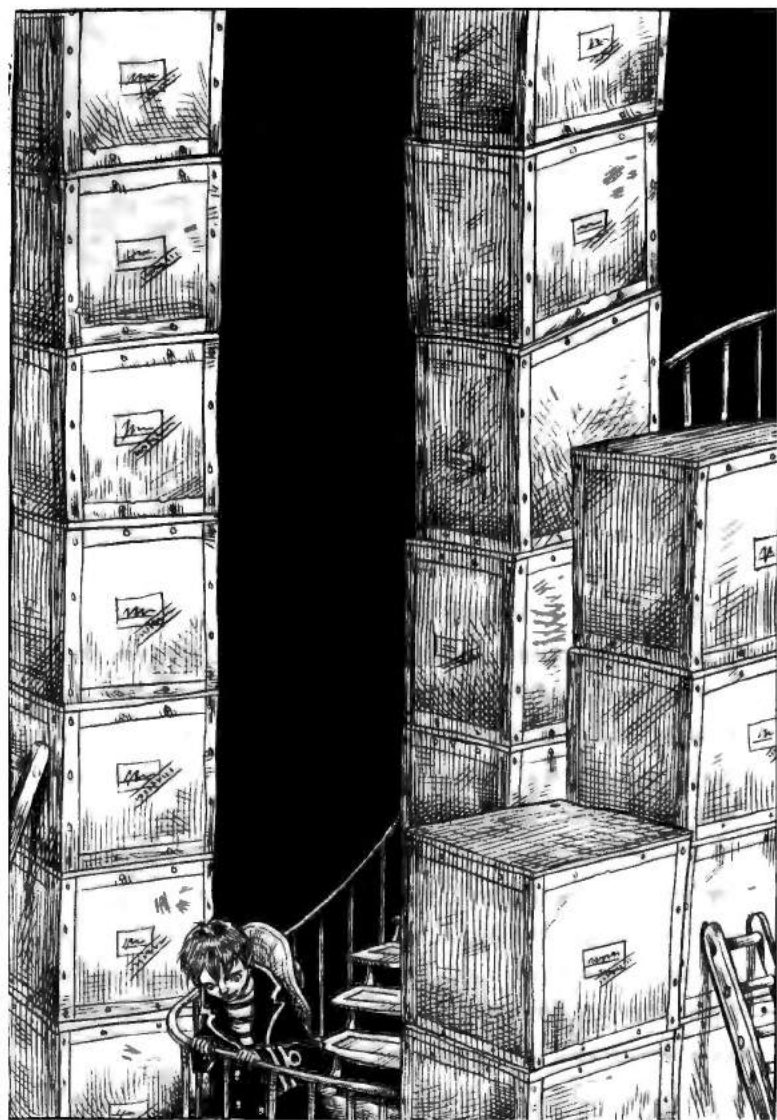
С нами гость...

— Сын Финеаса и Филлиды! Фреда говорила, что ты скоро придешь, мой милый мальчик. — Диего Камомилло энергично затряс руку Хьюго. — Я так рад! Да, заходи же скорей!

Хьюго и сестры Нептун проследовали за Диего в магазин и оказались на лестничной площадке. Сама винтовая лестница уходила вверх под самые стропила и спускалась глубоко в подвал. Со всех сторон ее окружали ящики с чайными листьями.

Свет проникал в магазин из большого окна, проделанного в крыше. Сейчас небо полыхало золотом увядающего заката. Там же, под самой крышей, была небольшая деревянная пристройка, Хьюго про себя решил, что это спальня супругов Камомилло. В самом низу лестницы горел огонь. Приглядевшись, Хьюго увидел небольшую печь и круглый

стол, накрытый к чаю. За столом сидела бледная хрупкая дама с седыми волосами и добрым лицом. Сестры Нептун, Хьюго и Диего зашагали вниз по крутым ступеням.

— Фреда, любовь моя, он здесь! Хьюго Пеппер! Все, как ты и говорила! — прокричал на ходу господин Камомилло.

Хьюго с любопытством таращил глаза во все стороны. На ближайших к нему деревянных ящиках были наклеены странные этикетки: *От расстройства желудка. От боли в колене. От изжоги...*

— Здесь у нас лекарственные чаи, — объяснил Диего.

Хьюго кивнул и посмотрел в другую сторону.

— *Счастье — маленькое. Радость — сильная. Грусть — умеренная,* — прочитал он вслух.

— А здесь чаи настраивающие, — прокомментировал Диего.

Наконец они очутились на маленькой и уютной кухоньке. Тут на ящиках тоже были этикетки. Ближайшее будущее. Проходящее. Предстоящее. Отдаленное будущее.

— Эти чаи я отбираю специально для моей Фреды, — с гордостью сказал Диего, наливая в чашку жены ароматный напиток. — Чай «Предвидение».

Господин Камомилло снял с печи еще один чайник, разлил янтарную жидкость по чашкам и поставил на стол тарелку с ореховыми, шоколадными и карамельными пирожными.

— А вот чай для нас. Называется «Сердечный прием», — весело провозгласил Диего.

Хьюго сделал глоток и почувствовал, как по всему телу растекается блаженное тепло, а душу охватывает истома.

— Чайный магазин Камомилло лучший в Харбор Хайтсе, — сказала Дейзи. — Но покупатели сюда заглядывают редко.

— Все из-за этого «Светлячкового вестника», он оболгал Диего и Фреду, — жестко сказала Лили.

— Он оболгал всех тех, кто не платит ему взятки, — горько добавила Дейзи.

— Милые дамы, прошу вас, не нужно забивать голову Хьюго нашими проблемами, — постарался улыбнуться Диего. — Вот у него беда так беда. Бедные Филлида и Финеас. — Он покачал головой. — А ведь Фреда пыталась их удержать. Она предвидела их гибель, да, любимая?

Но госпожа Камомилло не ответила мужу, она отрешенно смотрела на дно своей чашки.

— В чем дело, Фреда? — хором спросили Дейзи и Лили. — Ты что-то видишь?

Фреда пристально смотрела на застывшие чайники, а когда заговорила, голос ее был до странного пронзительным.

— Я вижу одноглазого великана, — прекла она, — глядящего на одноухого кота, который указывает путь к сокровищу.

— Что это значит? — спросил потрясенный Хьюго.

Фреда Камомилло пожала плечами и улыбнулась мальчику.

— Не знаю, — сказала она уже обычным голосом. — Кто-нибудь, налейте мне, пожалуйста, «Сердечного приема».

К сожалению, Крысида была не лучшей работницей...

Кошатница

Жила-была когда-то на белом свете молодая служанка по имени Крыссида Клоу. Она мыла полы и готовила обеды в богатых домах шумного портового города Харбор Хайтс. К сожалению, Крыссида была не лучшей работницей, славилась неопрятностью, вздорным нравом и фантастической ленью и, разумеется, не задерживалась долго на одном месте. Вскоре в городе почти не осталось домов, куда бы не нанималась служить Крыссида. Работу свою девушка ненавидела, равно как и людей, для которых она выбивала ковры, мыла посуду и стирала белье. Впрочем, кое-что в своем деле ей приходилось по душе...

Крыссида обожала совать нос в чужие дела.

Когда дома никого не было, она откладывала

в сторону щетки и веник и начинала копать-ся в хозяйских вещах. Крыссида тщательно осматривала буфеты, шкафы, комоды, туалетные столики, ничто не ускользало от ее пытливых глаз. Она рылась в карманах пальто, залезала в корзины для бумаг, а иногда даже в мусорные ведра. Уж она-то знала наверняка, что, если хорошо поискать, найдется много чего интересного.

Однако существовала опасность, что тебя могут поймать. Рано или поздно о проделках Крысиды становилось известно, и тогда ее просто выставляли вон. Все же она успевала неплохо пожить и понабраться опыта.

Она никогда не крада у хозяев крупные деньги или ценные украшения, понимая, что прежде всего подумают на нее. Но что-то давно позабытое, чего не скоро хватятся, а если хватятся, решат, что потеряли, она охотно присваивала себе. Так, например, она

выуживала из карманов мелочь или забирала из шкатулки единственную из оставшихся сережек. Но самым главным своим приобретением девушка считала письма, телеграммы, записные книжки, разнообразные счета — все, что хранило в себе информацию.

Она довольно быстро поняла, что информация эта может быть весьма полезна. Люди щедро платили за ценную информацию, а Крыссида Клоу охотно ее продавала.

Она продавала даты дней отъезда на каникулы — грабителям, списки покупок — тор-

говцам, адресные книги — страховым агентам, любовные письма — неверным супругам. Вскоре о Крыссиде по городу пошла дурная слава, и никто больше не хотел брать на работу сплетницу и воровку. Девушка осталась без гроша в кармане.

Теперь ей приходилось искать в мусорных баках объедки, там же она нашла себе необычных друзей — уличных кошек.

Они следовали за ней по пятам от бачка к бачку, выпрашивая рыбы головы и полупустые консервные банки. Крыссида любила кошек за лукавство и умение просачиваться в щели, сквозь которые ей самой было никак не протиснуться. В общем, оказавшись без работы, Крыссида проводила все время в обществе своих ненаглядных кошек и постепенно начала дрессировать их.

Глава 7

Морской сберегательный банк Харбор Хайтса

Аллея Магдалины, 27, Харбор Хайтс

на запрос морской антикварной лавки Нептун:

Уважаемые господа Нептун,

С сожалением сообщаем, что ваш счет в нашем банке аннулирован и мы не имеем возможности дать вам ссуду.

Искренне ваш,

Лайонел Д. Шконьф
помощник управляющего

над Светлячковой площадью взошла большая серебристая луна, город спал. Только в окнах мастерской Ившема подрагивал свет. Институт Путешествий и Странствий возвышался над магазинчиками, как огромная темная скала. Свет по ночам там горел всего четыре раза в году, когда готовился очередной выпуск журнала.

Зато на крыше института происходило по ночам вполне привычное действие, которое, однако, никто до сих пор не замечал. Маленькие мохнатые существа вылезали по очереди из печной трубы и длинной вереницей струились по черепице. Вскоре вся крыша кишмя кишела крошечными пушистиком, они падали на спину, задирали тонкие лапки, с несуразно большими ступнями, и начинали ритмично раскачивать ими из стороны в сторону.

Вот и сегодня на крышу по пожарной лестнице поднялся сам директор института, издатель журнала Элиот де Милль. Не обращая внимания на забавных пушистиков, он подошел к парапету, ограждающему крышу.

Прошло несколько минут. Мохнатые малыши, блаженно урча, размахивали ножками, Элиот напряженно вглядывался вдаль. Наконец он потерял терпение и резко обернулся.

— Хватит прохлаждаться! — зло прошипел он. — Пошли вон, живо!

Перепутанные бедняжки повскакивали и нехотя потянулись обратно к каминной трубе. Один за другим они залезали в дымоход и с тихим шорохом соскальзывали вниз.

Шшшх! Шшшх! Шшшх!

Крыша быстро опустела, из трубы снова повалил дым. Элиот де Милль остался в гордом одиночестве.

Вот в темном небе мелькнул долгожданный силуэт, за ним еще один и еще. И вскоре уже десять голубей кружили над головой директора. Элиот де Милль сунул руку в карман

шелкового халата, набрал полную горсть зерна и высыпал на каменный выступ. Голуби жадно накинулись на угощение.

Элиот де Милль по очереди хватал костлявыми руками каждого голубя и аккуратно отвязывал от красной лапки небольшую

капсулу. Опустив капсулу в карман, он отпустил одного пернатого почтальона и принимался за следующего. Сняв все десять капсул, он спугнул птиц с крыши, и те разлетелись по ночному городу.

Элиот де Милль удовлетворенно похлопал по карману и ухмыльнулся.

— Спасибо, дорогая госпожа Клоу, — прошептал он вслед улетающим голубям. — Ты хорошо поработала.

Финеас Пеппер тоже был путешественником-ученым.

«Жилиас Сердца»

Жил-был когда-то на белом свете молодой путешественник Финеас Пеппер. Нужно заметить, что все путешественники разные.

Есть путешественники авантюристы, странствующие по дальним странам в поисках приключений. Обычно это богатеи, мающиеся со скуки и жаждущие разнообразия. Теодор Ласкомб II, покоритель горы Ха-Ха, был как раз из таких.

Есть путешественники дельцы, зарабатывающие на своих путешествиях немалые деньги, правда за важную и трудную работу. Многие из них очень известны. Например, капитан Маркус Крейн, обнаруживший знаменитые орехи макадаччо, или Уинтроп Флад, построивший злополучную переправу Тамберлейн-Маркс в дельте Дандуна.

И наконец, есть путешественники-ученые. Они не ищут ни приключений, ни денег, хотя, как правило, получают и то и другое.

Их главная цель — охота за знаниями. И, возвращаясь в родные края, они пишут в журналах и газетах о том, что увидели.

Уилфред Макферсон, прежний хозяин «Светлячкового вестника», был как раз таким путешественником. Он объездил весь мир от Загадочного Востока до Солнечного Юга, от Дикого Запада до Морозного Севера и записал в свой путевой блокнот тысячи историй.

Финеас Пеппер тоже был путешественником-ученым. Он начинал свою карьеру под началом Макферсона и работал вместе со своим наставником в Институте Путешествий и Странствий. Там он встретил свою любовь — очаровательную дочь Макферсона Филлиду.

Молодые люди поженились и жили бы долго и счастливо, если бы не одно «но».

Жажда знаний была у Финеаса в крови, впрочем, как и у Филлиды. Может, это и сблизило их однажды.

Когда Уилфред Макферсон вернулся из своего последнего путешествия и объявил, что уходит от дел, Финеас решил стать его продолжателем. Он мечтал путешествовать по всему миру, записывая диковинные истории

и отсылая их в Харбор Хайтс для публикации в журнале.

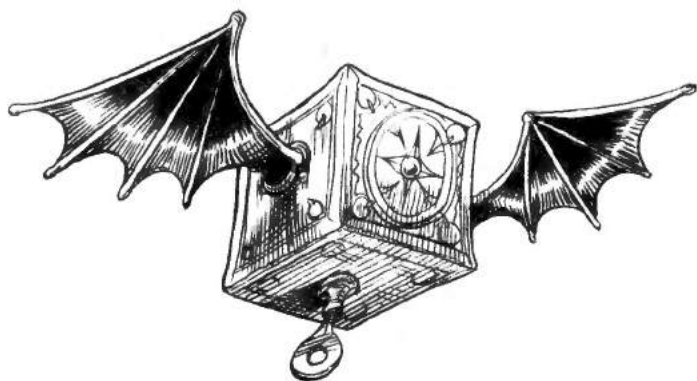
Перво-наперво он заказал в фирме «Крейн и Сыновья» последнюю модель воздухоплавательного зимнего экипажа Марк II и стал планировать поездку на Морозный Север. Жена Финеаса Филлида (не только прирожденная путешественница, но еще и очень упрямая леди) твердо решила, что поедет с ним. Была лишь одна маленькая загвоздка.

Филлида ждала ребенка.

Финеас отложил путешествие и нанял себе помощника — многообещающего инженера Эдварда Ившема. Хотя Эдвард покинул «Крейн и Сыновья» после неприятной истории с чайником, инженером-то он оставался

хорошим и теперь с воодушевлением занимался усовершенствованием экипажа Пепперов. Он выпрямил изогнутые полозья, модернизировал мотор и подобрал пропеллер побольше. Но главное, он привнес в чужое изобретение уникальную разработку, которую назвал «Компас Сердца».

В фирме «Крейн и Сыновья» Эдвард видел множество чудных изобретений, одним из которых был летающий почтовый ящик для

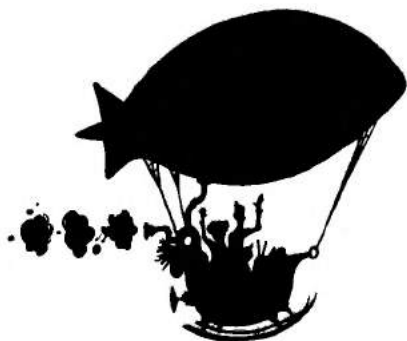

переправки посылок и писем на большие расстояния. Принцип действия почтового ящика и был взят за основу чудесного компаса.

«Компас Сердца» направлял воздухоплавательный экипаж в нужном направлении без всяких географических карт. Но главное — он мог доставить путешественника домой, туда, где живет его сердце.

Это было лучшее изобретение Эдварда Ившема, и Пепперы пришли от него в восторг. В такой восторг, что Филлида, произведя на свет мальчика, попросила Ившема стать его крестным.

Полгода спустя Финеас, Филлида и Хьюго отправились в воздухоплавательном зимнем экипаже в далекое путешествие. Друзья умоляли их остаться, но Финеас лишь настроил «Компас Сердца» на Морозный Север и сказал, что с чудесным изобретением Ившема они в полной безопасности.

Глава 8

Косгроув и Косгроув Бухгалтерская контора

Переулок Монморанси, 1,
Харбор Хайтс

Магазин "Деллы и дочь: починка ковров"
Счет за предыдущие четыре месяца

Доход..... ноль

Затраты

Шерсть..... 20 крон

Штопальные иглы..... 8 крон

Аренда..... 50 крон

Собачий корм..... 1/2 кроны

авай, дорогой. — Лили Нептун распахнула двери мастерской Ившема и втокнула Хьюго внутрь. — Он тебя ждет.

— Мы, пожалуй, пойдем. — Дейзи взяла сестру под руку. — Нам еще столько нужно переделать. Испечь пирог, помыть чашки, отыскать поплавки — у нас же есть поплавки, Лили...

— Да, да. — Лили отошла от двери. — Пора приниматься за работу.

— Ну, не будем тебя задерживать, Хьюго, — улыбнулась Дейзи, и они с сестрой скрылись в тени бульвара Чертовки.

Хьюго перевел дух и вошел внутрь. Мастерская оказалась просторной и светлой, в воздухе пахло машинным маслом и скипидаром, а почти во всю длину и ширину крыши шло большое окно.

Хьюго бросилось в глаза обилие разнообразных ламп. Высокие и низенькие, ослепительно яркие или мерцающие при приближении человека, они стояли на полу, столах и полках. А некоторые даже бегали по пятам за гостем, изгибая шею, как дикий гусь...

В следующий миг Хьюго заметил свой воздухоплавательный зимний экипаж.

Он был подвешен к потолку на больших железных цепях. Хьюго направился к нему, и лампы почтительно расступились в стороны. Высокий старик в замасленном переднике и восточных туфлях из ковровой ткани завис в воздухе рядом с экипажем. В руках он держал нечто похожее на волшебную палочку.

Он как раз ремонтировал пропеллер воздухоплавательного экипажа.

Тук! Тук! Тук!

Заметив Хьюго, Эдвард Ившем щелкнул каблуками и грациозно, точь-в-точь как Мина, опустился на пол и пожал мальчику руку.

— Хьюго! Мой дорогой, дорогой крестник! — громко воскликнул он. — Ты представить не можешь, как я счастлив увидеть тебя спустя столько лет!

Хьюго ответил на рукопожатие.

— В последний раз я видел тебя совсем крошкой на руках у матери... Бедная, бедная твоя мама... И папа...

Эдвард выпустил руку Хьюго, отвернулся и мелко затрясся. Потом выудил из кармана передника грязный платок, шумно высморкался и снова поглядел на мальчика.

— Дейзи и Лили рассказали мне твою историю, Хьюго. Мы здесь, на Светлячковой

площади, все друзья. Особенно сейчас, когда в институте творятся такие дела.

— В каком институте? — поинтересовался Хьюго.

— О, когда-то это было чудесное место, — пустился в воспоминания Эдвард. — Твой дедушка издавал там прекрасный журнал «Светлячковый вестник», полный

занимательных историй о разных уголках нашего мира. Но сейчас там делами заведует некий Элиот де Милль. Ужасный тип. Никто никогда его не видел, но он превратил «Светлячковый вестник» в грязную и лживую «желтую» прессу. Ну, хватит об этом...

Ившем взял Хьюго за руку и усадил на скамейку.

— Я был потрясен, когда после стольких лет снова увидел свой экипаж. Бедняжка помят и

поцарапан, но еще в строю, несмотря на твое не слишком удачное приземление.

— Я не помню, как это произошло, — признался Хьюго. — Знаю, что стрелка компаса показывала на Дом и экипаж летел сам собой. Дни сменяли ночь, я потерял счет времени. Было холодно, я очень хотел есть, но решил не сдаваться... И вдруг мотор заглох — и я оказался здесь.

— Ты настоящий храбрец, мой мальчик. — Эдвард потрепал Хьюго по плечу. — И настоящий путешественник. Как твой отец Финеас...

Он снова шумно высморкался, Хьюго потупил взгляд.

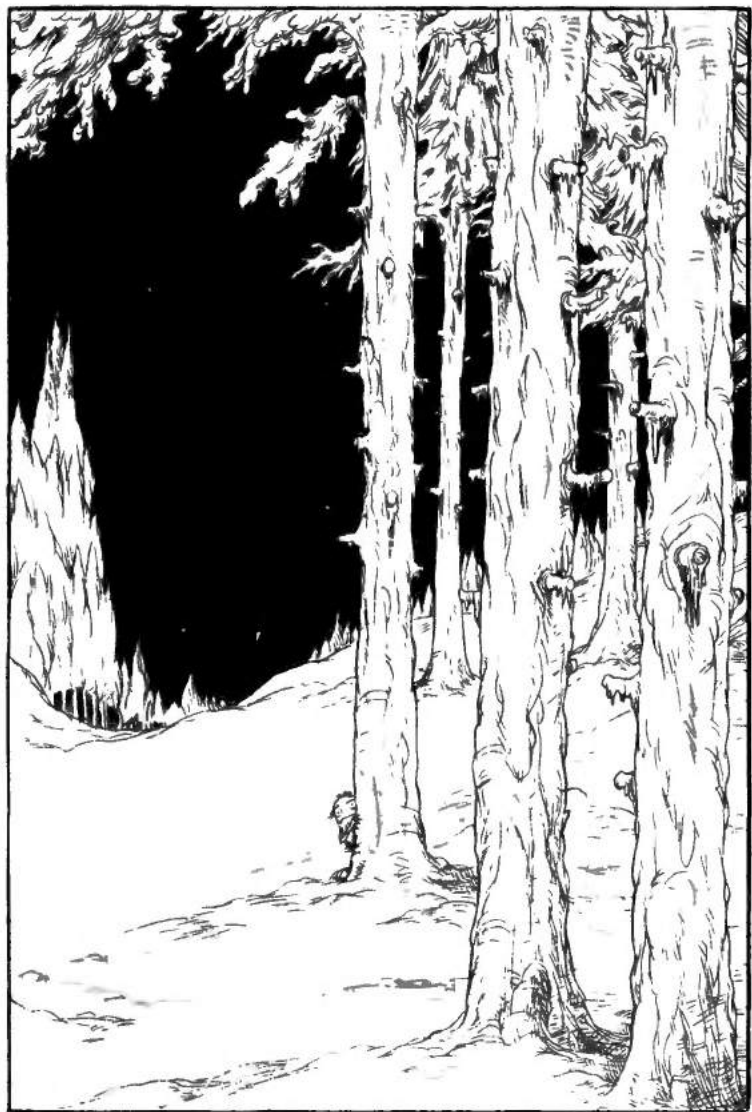
— Я заметил на бортах экипажа отпечатки зубов белых медведей, — печально проронил Эдвард. — Страшная, страшная трагедия. Но все же им удалось убедить тебя, а ты рассказал нам, как все произошло.

Хьюго коротко кивнул.

— Если бы твой дедушка это слышал... — задумчиво проронил Эдвард. — Все, возможно, было бы по-другому.

— Мой дедушка? — Хьюго поднял глаза.

...Снежные Великаны — существа очень робкие,
их почти никто и никогда не видел.

Странствующий писатель и Снежный Великан

Жило-было когда-то в ледяных лесах Морозного Севера маленькое племя Снежных Великанов. Вероятно, не все знают, что Снежные Великаны — существа очень низкорослые (всего-то чуть больше полуметра) и очень мохнатые. Передние лапки у них тонкие и длинные, задние — коротенькие и тощие, глазки умные, рты широкие, а пальчики проворные.

А еще у них несуразно огромные ступни.

На каждой ступне у Снежных Великанов по три пальца, именно поэтому их еще иногда называют трехпалыми йети. Но вот лично повстречаться с ними трудно, потому что Снежные Великаны — существа очень робкие, их почти никто и никогда не видел.

Однако все путешественники, которые побывали на Морозном Севере, видели их гигантские следы. Именно поэтому они пришли к выводу, что Снежные Великаны — или трехпалые йети — огромные чудовища.

Была еще одна любопытная деталь. Среди **Снежных Великанов** очень мало **Снежных Великанш**. **Снежные Великанши** даже меньше своих спутников жизни, только ступни у них подлиннее и пошире.

Обычно **Снежные Великаны** странствуют по ледяным лесам **Морозного Севера** в поисках **Снежных Великанш**. Отыскать их почти невозможно, поэтому **Снежные Великаны** всегда такие грустные. Их существование скра-

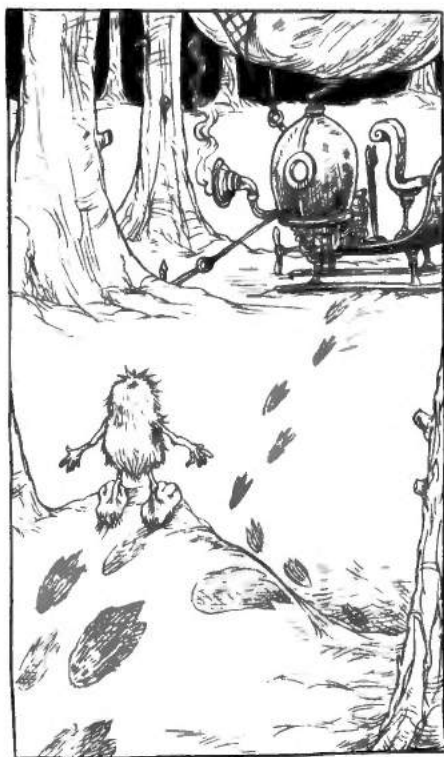
шивают лишь подарки от суеверных пастухов и сыроваров.

Но бывает и так, что какой-нибудь удачливый **Снежный Великан** встречает в ледяных просторах **Снежную Великаншу**. В их сердцах вспыхивает любовь, и они решают создать семью. Может, кто-то не знает, но у **Снежной**

Великанши рождается зараз не один, не два, не три малыша... А не меньше двух сотен.

Не исключено, что именно поэтому Снежные Великанши от природы такие робкие и боязливые.

И вот однажды брел по лесу одинокий Снежный Великан. Вдруг на белом снегу он заметил что-то, от чего его снежное сердце растаяло. Это были отпечатки огромных трехпалых лап. Целая вереница отпечатков.

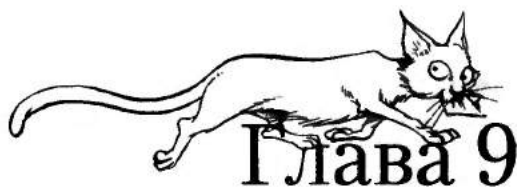

Разумеется, Снежный Великан тут же пошел по следу, который, петляя по лесу, вывел его на поляну, где стоял воздухоплавательный зимний экипаж Марк II. Снежный Великан впервые видел воздухоплавательный зимний экипаж, и он показался ему очень страшным. Но огромные следы на снегу вели прямо к экипажу, и Снежный Великан отважно двинулся вперед, втягивая носом морозный воздух. Поравнявшись со странными санями, маленький герой заглянул внутрь и вдруг услышал чьи-то шаги. Кто-то приближался к поляне. Снежный Великан поступил так, как поступают всегда в таких случаях Снежные Великаны.

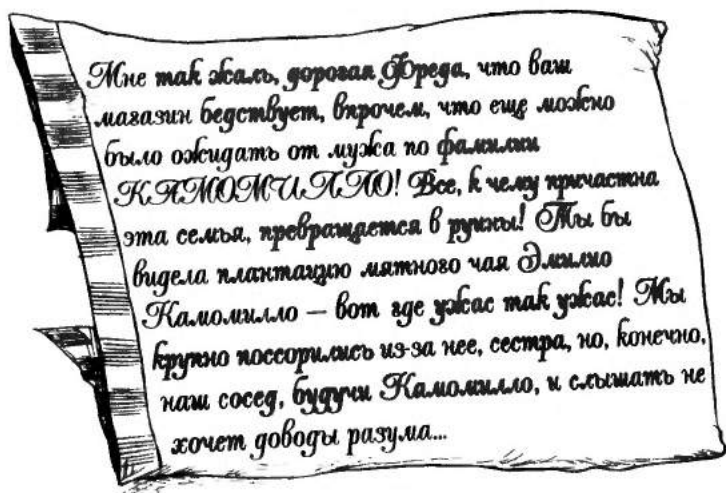
Он спрятался.

Уилфред Макферсон, путешественник-ученый и странствующий писатель, вышел из лесу. Недолго раздумывая, он запрыгнул в воздухоплавательный зимний экипаж — порядком износившийся за время продолжительных полетов, — завел мотор и отправился домой, в шумный портовый город Харбор Хайтс.

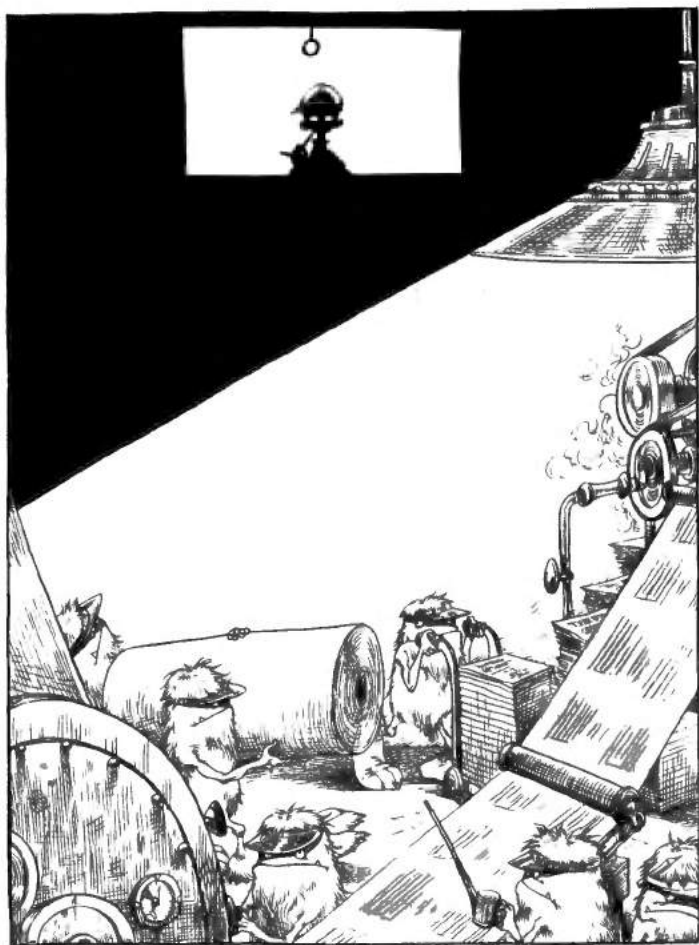

Глава 9

В окнах типографии той ночью горел свет. Тишину нарушал стук печатного станка. Элиот де Милль оторвался от овального окна и пересек кабинет. Там на противоположной стене висела черная штора.

Элиот потянул за веревку, привязанную к шторе, та отъехала в сторону и обнажила окно, проделанное в стене.

Элиот де Милль вынул из-за уха карандаш, сунул его в рот и с удовольствием стал наблюдать за происходящим в соседней комнате.

— Я часами могу смотреть, как готовятся к обнародованию новые факты о жизни добрых

горожан славного города Харбор Хайтса, — прошипел он. — И недобрых тоже.

За стеклом в огромном зале стояли четыре печатные машины, а вокруг них с тюбиками масла и чернил, с гаечными ключиками и губками сустились крошечные мохнатые существа. Другие Снежные Великаны разворачивали бумажные рулоны и засовывали уже ровные листы в печатные машины. Большая машина нарезала длинные листы в журнальном формате. Яркие лампы купали всю типографию и маленьких Снежных Великанов в золотом свете.

В дверь постучали. Элиот нехотя обернулся и рявкнул:

— Открыто!

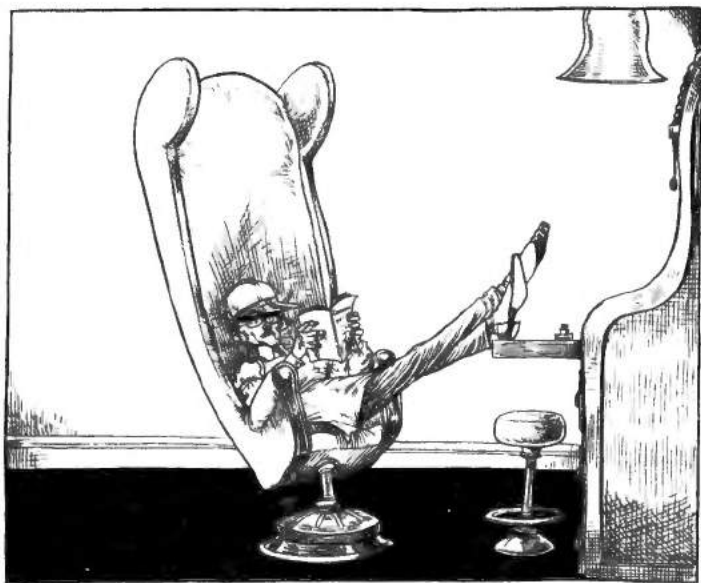
В кабинет заскочил маленький пушистый работник и робко протянул хозяину свежий выпуск «Светлячкового вестника».

Элиот жадно выхватил из лап Снежного Великана журнал.

— Можешь идти, но если я найду хотя бы одну ошибку, никакой крыши целую неделю.

Снежный Великан скорбно кивнул и выско-
чил из кабинета.

Элиот де Милль опустился в высокое кресло, положил ноги на стол и уже погрузился в чтение, когда почувствовал, что за ним кто-то наблюдает.

Он обернулся. Две сотни маленьких глаз взирали на своего мучителя через окно в стене. Элиот отложил журнал, быстрым шагом пересек комнату и уставился на толпу Снежных Великанов.

— Всем за работу! — приказал он и задернул штору.

Вернувшись к столу, Элиот де Милль с головой ушел в свой журнал. Он глотал статью за статьей, упиваясь похвалами в адрес

тех, кто щедро одаривал журнал, и гадостями обо всех остальных жителях Харбор Хайтса. Каждая страница пестрела скандалами, слухами и наветами, каждый заголовок призывал читателей сплетничать и делать доносы.

Элиот де Милль улыбнулся.

Как же он любил воровать чужие секреты и продавать их подороже! Это делало его таким могущественным, умным и выдающимся. Его счастье омрачала лишь одна маленькая деталь — он боялся и шагу ступить из института, дабы ни один торговец с площади не узнал его лица. Пока эти убогие лавки будут стоять на Светлячковой площади, не знать Элиоту покоя. Если правда выплывет наружу, не быть ему больше могущественным, умным и выдающимся. Нет, он снова станет маленьким, беспомощным и уязвимым, как когда-то.

Но Элиот де Милль этого не допустит.

Он снова встал и подошел к окну, глядящему на Светлячковую площадь.

— Скоро, — проговорил он. — Очень скоро я избавлюсь от своих врагов.

Элфи Спенгл ненави́дел свой велосипед.

Светлячковый вестник

Жил-был когда-то на белом свете юный сын мясника по имени Элфи Спенгл. Каждый день он садился на велосипед и развозил сосиски (признанные лучшими в городе) в разные концы Харбор Хайтса. У велосипеда было одно большое колесо — сзади и одно маленькое — спереди. А еще к рулю была привязана большая плетеная корзинка с сосисками.

Элфи Спенгл ненавидел свой велосипед. Ехал тот очень медленно, а в гору поднимался вообще еле-еле. Но главное, дети, живущие в Верхнем городе и разъезжающие на дорогах сверкающих велосипедах без всяких корзинок и с одинаковыми колесами, смеялись над Элфи.

Дети бывают иногда очень жестокими, а дети из богатых семей особенно часто. Развезя почти все сосиски по

домам в Верхнем городе, Элфи отправлялся на Светлячковую площадь. Здесь его ждали последние покупатели. К концу дня настроение Элфи было совсем дурным, и он лютой ненавистью ненавидел весь Харбор Хайтс и всех его жителей. Его единственным желанием было побыстрее оставить сосиски в мастерской Ившема или в чайном магазине, бросить ненавистный велосипед в саду и предаться мрачным-премрачным мыслям у Кошачьего фонтана.

Но торговцы со Светлячковой площади оказались навязчивыми субъектами. Престарелые леди Нептун ласково заговаривали с ним и расспрашивали, как дела у его отца, словно им на самом деле было это

интересно. Он ненавидел их за веселый нрав и переливчатый смех, так же как ненавидел этих ужасных Камомилло, из жалости угощавших его чаем; и дурацкого Ившема, предложившего как-то усовершенствовать его велосипед; и семейство Деллов, подаривших ему пару туфель из ковровой ткани. Они уверяли, что в них-де будет куда легче крутить педали.

Ну конечно! Так он им и поверил! Элфи Спенгл укрепился во мнении, что все эти странные люди куда хуже детей с площади Монморанси.

Единственным человеком, которого Элфи не ненавидел, была незнакомка, которую он

иногда встречал у фонтана на Светлячковой площади. Эта была неряшливая, скрытная женщина, за которой по пятам ходили уличные кошки и коты. А главное, она казалась такой же несчастной и одинокой, как Элфи.

Напомним, Элфи развозил покупателям сосиски, а потому неудивительно, что его повсюду преследовали собаки. Большие и маленькие псы резво мчались за велосипедом в надежде полакомиться толстенькой сочной сосиской, а бедный Элфи отчаянно крутил педали, улепетывая от упрямых пуделей. Неудивительно, что мальчик не любил собак почти так же, как и людей. Также неудивительно, что он симпатизировал кошкам, особенно таким вот ободранным и несчастным, — заклятым врагам собак.

Крыссида Клоу, а незнакомкой была именно она, сдружилась с Элфи, и уже скоро эти двое перемывали косточки всем жителям Харбор Хайтса. У них нашлось очень много общего.

Однажды Спенгл-старший продал свою лавку королю мясных пирогов Бернарду Бамблу и переехал на Солнечный Юг, а Элфи остался один в Харбор Хайтсе и был предоставлен сам себе.

Удача ему улыбнулась, когда Крыссида Клоу прознала, что Уилфред Макферсон из Института Путешествий и Странствий ищет нового помощника.

Вскоре порог института переступил молодой человек с прилизанными волосами в потертом костюме. Юноша представился как Элиот де Милль — молодой ученый,

специалист по морским сказаниям и песнопениям. Уилфред Макферсон после исчезновения дочери, зятя и внука стал сам не свой и даже потерял интерес к своему издательству. Поэтому он, недолго колеблясь, взял Элиота на работу с испытательным сроком четыре месяца.

Спустя какое-то время Элиот де Милль объявил всем, что Уилфред Макферсон переехал на Солнечный Юг и назначил его своим преемником. С тех пор с институтом стали происходить разительные перемены...

На окнах появились тяжелые ставни, школьные лекции и собрания отменились, на дверях повис тяжелый замок. Никто из жителей Харбор Хайтса не видел, чтобы в институт входила хоть одна живая душа.

Каждые три месяца на площадь приезжали курьеры из пекарни Бернарда Бамбла и забирали стопки журналов, аккуратно сложенные у дверей института. Уже через несколько часов эти журналы будут развезены по всему Харбор Хайтсу в угоду любопытным и взволнованным горожанам.

Нашалившие школьники, актеры с фальшивыми бородами, торговцы низкопробным товаром хватались за пахнущие типографской краской страницы в надежде, что их дань «Светлячковому вестнику» закроет издателя рот. Им оставалось только дивиться, как

Элиот де Милль узнаёт чужие тайны. Ответа на этот вопрос не было, каждое новое издание сообщало ужасные сплетни и слухи.

Шли годы, и люди, как это им свойственно, позабыли, что некогда журнал был совсем другим. Многие, но только не обитатели Светлячковой площади.

Глава 10

Магазины механических штук Граддока
Селедочная аллея, 126,
Харбор Хейтс

Уважаемый господин Ивнем,
магазины механических штук Граддока вынужден
отказать вам в дальнейших поставках деталей
до того, как долги за предыдущие поставки не
будут погашены.

С уважением,
Эмброуз Крэддок

х, наконец-то, Хьюго! И Эдвард с тобой. — Улыбающаяся Дейзи распахнула дверь лавки «Деллы и дочь». — Как раз вовремя. Все уже в сборе.

Хьюго уставился на Дейзи. На шее русалки красовались жемчужные бусы в восемь рядов, в ушах поблескивали коралловые сережки. Зеленые очки мерцали таинственным светом, а длинные локоны, цвета янтаря, струились по плечам, как морские волны.

Хьюго и Эдвард, который сменил рабочий передник на черный сюртук, вошли в мастерскую по починке ковров. Тик-Тик соскочил с подушки, залаял, но, заметив мошь, переключил внимание на нее.

— Да проходите же, проходите! — засуетилась Дейзи, пропуская их вперед.

У входа в заднюю комнату стояла Лили Нептун с трезубцем в руке. Она была одета почти так же, как сестра, только ее голову украшала тиара из акульих зубов.

— Смотрите, что мы тут учудили! — просяла она.

Хьюго ахнул.

Задняя комнаты Мины Делл была украшена большими стеклянными поплавками,

свисавшими с потолка. Внутри каждого поплавка горела свеча с ароматом прибрежной лаванды. А в центре комнаты прямо под поплавками парили ковры-самолеты. На одном из ковров сидела семья Камоилло, на другом Мина.

Заметив новых гостей, девушка улыбнулась и щелкнула пальцами. В следующий миг вниз скользнуло еще три ковра. На один из них уселись сестры Нептун, на второй водрузился Эдвард, на последний забрался Хьюго. Ковры грациозно взлетели вверх и зависли в воздухе.

— Это «Прощальный чай». — Диего протянул мальчику дымящуюся чашку.

— Значит, вы уже слышали, — заключил Хьюго.

— Да, мы все в курсе, — ответила Мина.

— Когда стрелка «Компаса Сердца» указала на Дом, я был счастлив, — промолвил Хьюго. — Я хотел повидать свою родину, место, где жили мои родители. Я был рад увидеть вас, их друзей, и Светлячковую площадь. Но это не мой дом... — По его щекам заструились слезы.

— Хьюго скучает по Харви и Сарви, он хочет вернуться на Морозный Север, — закончил за него Эдвард Ившем. — Мы много говорили об этом сегодня, да, дружок?

Хьюго кивнул.

— Я уже починил экипаж, — продолжил Ившем, — и приготовил его к дороге. Он стоит на крыше и ждет своего часа, мой мальчик. Я перенастроил стрелку «Компаса Сердца». Теперь она считает домом хижину Харви и Сарви. Ты вернешься туда целым и невредимым.

— Правда? — обрадовался Хьюго. — Это чудесно!

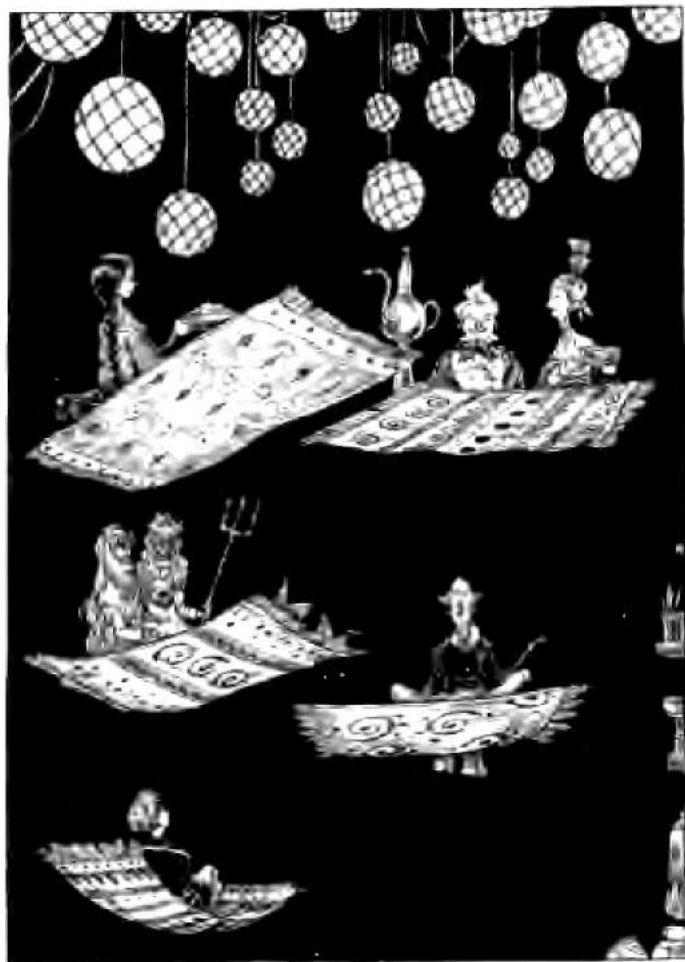
— Это было совсем несложно, — скромно сказал Эдвард Ившем. — Немного механического волшебства, и вот уже Дом там, где твое сердце. Кроме того, я нанес на компас новое деление. Теперь там есть Светлячковая площадь. На случай, если ты снова захочешь нас повидать. Только в следующий раз возьми с собой в дорогу побольше сыру!

Хьюго улыбнулся и вытер глаза.

— Что ж, раз все так хорошо разрешилось, давайте пить чай, — спохватилась Дейзи. В ее голосе тоже звучали слезы. — Кто хочет пирога?

Лили испекла великолепный пирог с тмином, медом и семенами сезама*. Все уплетали его за обе щеки, громко шутили и хохотали, но Хьюго чувствовал, что своим прилетом взбудоражил их сердца воспоминаниями о родителях...

* Сезам — кунжут.

О Финеасе и Филлиде Пеппер. О старых добрых временах, когда на Светлячковой площади царили другие порядки, когда институтом управлял дедушка, а в журнале печатались добрые статьи.

В комнате было красиво, ковры-самолеты убаюкивающе покачивались в воздухе, чай оказался восхитительным, пирог отменным, но тоска по Морозному Северу так и жгла сердце Хьюго. За долгими разговорами о том, кто и как оказался на Светлячковой площади, наступила ночь, и гости стали расходиться.

Оказавшись в своей спальне, Хьюго вынул из коробки кусок пирога, заботливо упакованного Миной, и подошел к распахнутому окну. Он задумчиво оглядел залитую лунным светом Светлячковую площадь. Он видел ее такой в последний раз перед отъездом. Мальчик положил на подоконник кусок пирога и улыбнулся.

— Для Снежных Великанов, — прошептал он.

Часть 2

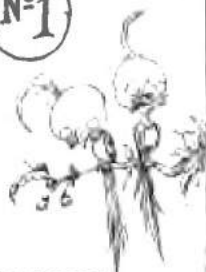

СВЕТЛЯЧКОВЫЙ ВЕСТНИК

№1

Болотная мышь
и длинноклювый
медосос
И другие истории

Мифы дельты Дандуна

Журнал Института Путешествий и Странствий
Издатель Уилфред Макферсон

Глава 11

ьюго снилось, что его замечательная кованная кровать пустила настоящие побеги с сочными молодыми листьями и спелыми фруктами. Он полз по этим побегам и уже хотел сорвать веточку черной смородины, как та превратилась в эрцгерцога Фердинанда.

Откуда ни возьмись, появился Диего Камомилло и предложил ему чашечку «Прощального чаю», который на проверку оказался соленой морской водой. Мимо проплыли Дейзи и Лили Нептун, за которыми гналась беззубая акула, Мина Делл протянула ему коворовые туфли, а Эдвард Ившем, облаченный в костюм из птичьих перьев, барабанил по одному из цветочных побегов волшебной палочкой. Хьюго надел коворовые туфли и понял, что они сделаны из теста. Эдвард все

хотел ему что-то сказать, но Камомилло и Мина говорили так громко, что мальчик ничего не слышал, потом Эдвард превратился в чайку и стал с громкими криками клевать туфли Хьюго.

Хьюго открыл глаза. У подножия его кровати сидела настоящая чайка. Она громко закричала и захлопала крыльями.

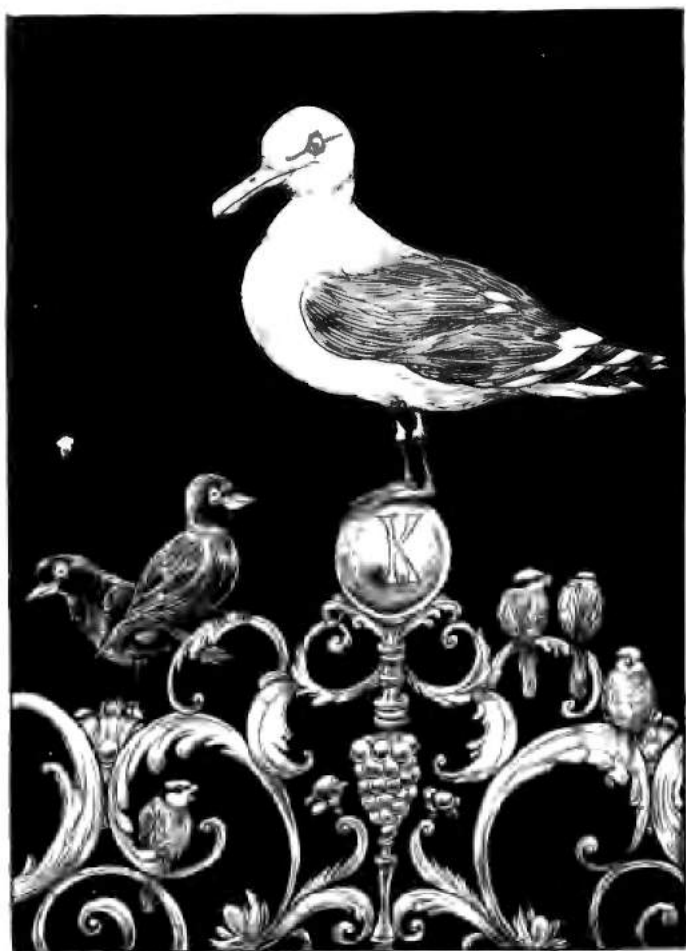
Хьюго сел. На его кровати было полно птиц. Несколько голубых скворцов с ярко-желтыми глазами, по меньшей мере пять взъерошенных воробьев, пара чаек и почти на самой подушке толстый голубь. Окно в спальню было открыто, а на подоконнике стояла пустая коробка из-под пирога.

Птицы не оставили ни крошечки. Чайка снова закричала; Хьюго слез с кровати и подошел к окну.

«Как много желающих полакомиться, — сонно подумал он. — В Харбор Хайтсе и без Снежных Великанов полно сладкоежек».

Замахав руками, Хьюго не без труда выдворил пернатых гостей из спальни. Только толстый голубь так и остался сидеть у изголовья, насмешливо глядя на запыхавшегося мальчика.

— Улетай, глупая птица! — рассердился Хьюго. — У меня больше нет пирогов, слышишь?

Но голубь даже не пошевелился. Он лишь склонил голову набок и заворковал. И вдруг Хьюго заметил маленькую металлическую капсулу, привязанную к красной лапке. Хьюго протянул руку, щелкнул крошечным,

как у браслета, замочком, и снял капсулу. Голубь не сопротивлялся, а лишь продолжал внимательно смотреть на мальчика.

Хьюго раскрутил капсулу и обнаружил внутри сложный вчетверо кусочек бумаги. На нем было написано:

Институт? Уж не тот ли это таинственный институт с накрепко закрытыми ставнями и надежно запертыми дверями, о котором он слышал так много горьких слов? Институт, издающий лживый, грязный журнал? У Хьюго голова пошла кру́гом. Записка явно предназначалась не для его глаз. Если бы не пирог Лили, голубь никогда бы не залетел в это окно.

Так кому же оно адресовано? Был только один способ это выяснить.

Хьюго снова сложил бумажку, сунул ее в капсулу и пристегнул к голубиной лапке. Потом он сам отнес птицу к окошку и выпустил ее на свободу. Голубь расправил крылья и полетел в первых лучах рассветного солнца к кому-то, кто его очень ждал.

Воздухоплавательный зимний экипаж стоял наготове на крыше, но, в конце концов, отлет можно перенести на другой день. Мальчик с любопытством поглядел на темнеющий институт.

— В полночь, — прошептал он одними губами.

СВЕТЛЯЧКОВЫЙ ВЕСТНИК

№12

Пастушка,
долетевшая
до Луны.

Народные сказания гор Ранду Куш

Журнал Института Путешествий и Странствий

Издатель Уилфред Макферсон

Глава 12

ьюго, дорогой, просыпайся, — раздался мелодичный голос Дейзи. — У нас на завтрак свежевыловленные жареные сардины!

Хьюго закрыл окно, торопливо надел матроску, широкие штаны и китель и, оставив зюйдвестку на кровати, сбежал вниз по лестнице.

— Хьюго, я погладила твою шерстяную одежду. — Лили отошла от жаркого очага, перед которым сушила свои роскошные янтарные волосы. — Разве в ней не теплее лететь над облаками.

— Я, пожалуй, еще немного задержусь здесь, — пояснил Хьюго, присаживаясь за большую бочку, служившую сестрам столом. — Если вы с Дейзи не будете против.

— Конечно нет! — воскликнула Дейзи, ставя перед ним тарелку с жареными сардинами и гренок, приправленной водорослями. — Ты, дорогой, всегда желанный гость в нашем доме.

Сестры Нептун с умилением глядели, как мальчик уничтожает их стряпню.

— Вы случайно не знаете человека

по имени Элфи? — Хьюго запил сардины «Солнечным» чаем Камомилло.

— Элфи. — Лили теперь тоже отошла от очага и остановилось подле Хьюго и Дейзи. — Элфи... Элфи... Знакомое имя. Был такой лодочник Алфред Эмплсайд. Мы называли его Фредди Рыбий Глаз...

— А еще сын мясника, помнишь, Лили? — вмешалась Дейзи. — Он всегда был таким

несчастливым и угрюмым, как море в грозу. Вот его-то точно звали Элфи.

— Верно! — поддержала Лили сестру. — Элфи Спенгл.

— Он работает в институте? — продолжил расспросы Хьюго.

— Юный Элфи Спенгл? — Дейзи расхохоталась. — Конечно нет, дорогой. Много лет назад его отец Сид Спенгл продал свою мясную лавку и перебрался на Солнечный Юг.

С тех пор мы не видели ни Элфи, ни его смешного велосипеда.

— Элфи работает в институте, — хихикнула Лили. — Надо же такое придумать. Как тебе это в голову пришло, Хьюго?

Мальчик не успел ответить, как в отверстие для писем втиснулся свежий номер «Светлячкового вестника» и приземлился на коврик с радушной надписью «Добро

пожаловать». Лили и Дейзи притихли и обменялись встревоженными взглядами.

После завтрака Хьюго оставил сестер Нептун бранить на чем свет стоит «желтый» журнал, а сам отправился в магазин ковров.

Тик-Тик соскочил с подушки и, отчаянно виляя хвостом, бросился навстречу мальчику. Хьюго почесал его за ушком и прошел в заднюю комнату.

Мина покачивалась в воздухе, штопая старинный ковер, висящий в раме. Увидев Хьюго,

она улыбнулась, щелкнула каблуками и опустилась вниз.

— Хьюго! Дорогой мой! — Она заключила мальчика в крепкие объятия. — Я думала, ты уже улетел.

— Должен был улететь, — кивнул он. — Но когда проснулся... В общем, я решил еще немного задержаться.

— Оставайся хоть навсегда, дорогой. Мы все тебя очень любим.

— Мина, где находится Кошачий фонтан? — спросил Хьюго, когда она наконец отпустила его.

— Разве ты не видел его, когда приземлился? — удивилась Мина. — Впрочем, посадку ты совершил так себе. Счастье, что с тобой был ковер-самолет.

— Я почти не помню ту ночь, — честно признался Хьюго. — Сначала я падал вниз, потом падение замедлилось и я плавно опустился...

— На дерево, недалеко от старого фонтана в центре Светлячковой площади, — закончила за него Мина. — Фонтан украшает скульптура одноухого кота по кличке Подлиза.

— Значит, вот он где, — задумчиво протянул Хьюго.

Но Мина не ответила, она рассеянно смотрела на журнал, который верный Тик-Тик бросил к ее ногам.

Хьюго распрощался с девушкой, она казалась удрученной и подавленной и то брала в руки, то откладывала в сторону «Светлячковый вестник», словно боялась заглянуть внутрь.

Хьюго тем временем уже перешагнул порог чайного магазина Камомилло.

Он нашел Диего на самой верхней площадке винтовой лестницы. Тот был облачен в жилет с десятком маленьких кармашков, из которых торчали ложки всех размеров. На складном столе возле него стояли малень-

кие веса и банки с чаем разнообразных сортов от «Остроумного голубого куста» и «Храброго широколиста» до «Восхитительно ироничной мяты». Диего по очереди брал по одной ложечке чайных листов из каждой банки и опускал их на чаши весов, которые при ближайшем рассмотрении оказались миниатюрными заварочными чайниками, нагревающимися от спиртовки.

— Я как раз работаю над новым сортом чая, Хьюго, — улыбнулся Диего, проследив за восторженным взглядом мальчика. — Этот я назову «Львиное сердце». Как тебе?

— Мне нравится, — отозвался Хьюго и склонился над чайниками-весами, чтобы разглядеть их получше. — Диего, вы не знаете, работает ли в институте кто-нибудь по имени Элфи?

— Элфи? В институте? — Диего задумчиво запустил ложку в банку с надписью «Дандунское безрассудство». — Нет, я этого не знаю. Институт охотно роется в чужом белье, но свое держит под замком. Вот во времена твоего деда...

В этот миг из кухни раздался голос Фреды Камомилло:

— Любимый, пришел этот отвратительный «Светлячковый вестник», я даже боюсь его открыть. Диего, я сейчас упаду в обморок!

Покинув Камомилло, Хьюго постучался в двери мастерской Ившема.

— Опаздываешь, Хьюго, — покачал седовласой головой изобретатель. — Коляска-то готова, но уже слишком светло. Я думал, ты придешь ранним утром.

— Я собирался, — ответил Хьюго. — Но передумал. Я останусь еще на денек.

— Отличная идея! — одобрил Ившем и зашагал к верстаку, на котором Хьюго заметил выпуск «Светлячкового вестника».

Торговцы со Светлячковой площади на грани банкротства

«Светлячковому вестнику» стало известно, что нелепые магазины и лавчонки, расположенные на Светлячковой площади, как никогда страдают от отсутствия покупателей.

И это неудивительно, учитывая скверную репутацию здешних торговцев низкопробной аппаратурой, морским мусором, дырявыми

коврами и чаем из опилок. «Светлячковый вестник» с уверенностью сообщает своим читателям, что нерадивые торговцы на грани банкротства. А значит, Светлячковую площадь ждут счастливые перемены.

— Странное дело, — сказал мальчик, перелистывая журнал. — Никто не любит это издание, но все его читают...

Эдвард взял журнал из рук Хьюго и открыл последнюю страницу.

— Этот журнал полон слухов, а люди падки на слухи. Кроме того, все боятся увидеть тут заметки про себя. Вот почему многие оказывают Институту так называемую спонсорскую помощь.

— И вы тоже?

Эдвард не ответил и лишь указал Хьюго на последнюю журнальную статью.

— Вот и ответ на твой вопрос, — мрачно проронил Ившем.

СВЕТЛЯЧКОВЫЙ ВЕСТНИК

№ 29

Чайная церемония
голубых обезьян

и другие истории джунглей

Сказки Солнечного Юга

Журнал Института Путешествий и Странствий

Издатель Уилфред Макферсон

Помощник издателя Элиот де Милль

Глава 13

Хьюго вскарабкался на высокое дерево в Светлячковом саду, выбрал ветку потолще да покрепче, устроился в тени густой листвы, завернулся в ковер и стал ждать.

Из своего укрытия он хорошо видел фонтан с одноухим котом. Неудивительно, что он не заметил его в день прилета. Даже знающий человек не сразу разглядел бы его в зарослях плюща.

Когда-то давно этот фонтан был действующим, но теперь его чаша высохла и на дне валялись только пара

рыбьих костей да морская галька. В центре фонтана стояла резная каменная колонна, из которой торчали головы двух чугунных чаек. Были времена, когда из их разинутых клювов била вода. А на вершине колонны сидел одноухий кот бандитского вида, сжимающий в лапах свиток, на котором были выгравированы слова: *Подлиза — корабельный кот.*

На старинных часах, украшавших витрину морской антикварной лавки Нептун, было полдвенадцатого, когда Хьюго на цыпочках выбрался из своей комнаты и, крадучись, спустился вниз по скрипучей лестнице. Лили и Дейзи уже давно разошлись по своим спальням, весь вечер они пребывали в подавленном настроении, новый выпуск «Светлячкового вестника» ранил их в самое сердце. Хьюго решил не тревожить их еще больше историей про почтового голубя и записку, которую он, по идее, и разворачивать-то не имел права.

И все же мальчик был рад, что прочел ее. Вот почему он сейчас укрылся на том самом дереве, с которого свалился всего несколько ночей назад. Он терялся в догадках о том, кто придет в эту полночь к фонтану.

И ему не пришлось долго ждать.

На площади показалась пожилая незнакомая дама в туфлях из мышиной кожи, потертом пальто и залатанном платье. Ее

широкополая вельветовая шляпа была приколата к волосам длинными шпильками и украшена серебристой рыбьей костью. В одной руке незнакомка сжимала зонтик с ручкой в форме кошачьей головы, в другой — огромную кожаную сумку. Большие, как плоски, глубоко посаженные глаза женщины были подведены темно-синим каран-

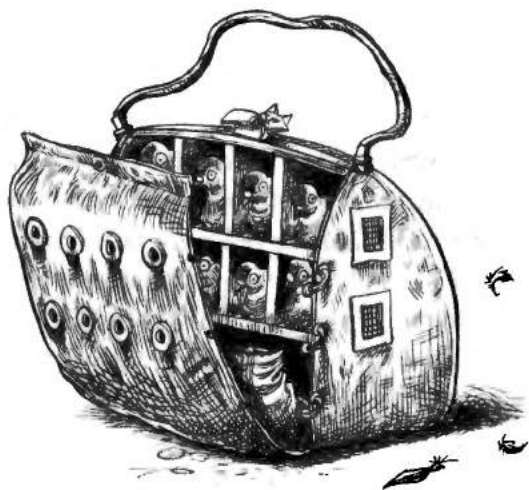
дашом, а над верхней губой росли длинные серебристые волоски, смахивающие на кошачьи усы.

Оглядевшись по сторонам и решив, что сад пуст, женщина пронзительно мяукнула.

В ответ на ее зов из темных закоулков сада донеслось нестройное мяуканье, и к фонтану потянулись тощие уличные кошки и коты. Каждый кот тащил в зубах смятый листочек и гордо клал к ногам своей признанной хозяйки с той гордостью, с какой домашние коты бросают на пушистый ковер гостиной воробьиные тушки.

Незнакомка сгребла жадными руками грязные бумажки и, лихорадочно сверкая глазами, стала делить их на кучки. Потом, к вящему удивлению мальчика, она расстегнула пальто и стала совать новые бумажки в пришитые к подкладке карманы. Карманов было много, и в каждом уже лежали белые кусочки бумаги — счета, чеки, открытки, любовные письма. Внезапно внимание Хьюго привлекло еще кое-что.

К подкладке были пришиты рыболовные крючки, на которых покачивались капсулы, точь-в-точь такие, как на голубиной лапке. Кошки, не мигая, глядели, как женщина распахивает по карманам записки. Наконец она застегнула пальто, широко улыбнулась и открыла сумку.

Внутри сумки оказались ячейки, в каждой из которых сидел почтовый голубь. Не обратив на птиц никакого внимания, женщина вытащила наружу грязный серый мешок и снова захлопнула сумку.

— А это вам, мои маленькие, — обратилась она к внимательно наблюдающим за ней кошкам и достала из мешка рыбы головы. — Мамочка вас не забыла. Да? Мамочка любит своих умных, красивых кисок...

Кошки и коты по очереди подходили к хозяйке, брали из ее рук заслуженную награду и по одному исчезали в тенистом саду.

Когда незнакомая дама осталась одна, из темноты выступил высокий, угловатый господин с маленькими бегающими глазками и неторопливой походкой направился

к фонтану. Господин носил короткие усики, очки в тонкой оправе, дорогое черное пальто и высокий шелковистый цилиндр. Руки, обтянутые голубыми лайковыми перчатками, сжимали трость из эбенового дерева.

— Элфи, Элфи, дорогуша, — захихикала незнакомка. — С каждой нашей встречей ты выглядишь все шикарней. Тебя уже не отличить от тех важных персон с площади Монморанси!

— Не такие уж они и важные, если знаешь их маленькие грязные секреты, да, Крыссидда? — ухмыльнулся ее собеседник, поправляя шелковый галстук и отвешивая легкий поклон.

— Это точно, Элфи, дорогуша, — пропищала Крыссида Клоу. — Где уж им сравниться с Элфи Спенглом, или, правильнее сказать, с господином Элиотом де Миллем.

Элфи и Крыссида язвительно расхохотались. Хьюго затаил дыхание. Где-то в саду раздавался хруст рыбьих костей.

— Как я рад тебя видеть, Крыссида, — продолжал тем временем директор института. — Ты была со мной с самого начала моей головокружительной карьеры. — Он содрогнулся, вспомнив свое прежнее жалкое

существование. — И поэтому я сам хотел сообщить тебе важные новости!

— Какие новости, Элфи, дорогуша? — Усики над верхней губой Крыссиды затрепетали от возбуждения.

— Что ты скажешь о собственной голубятне и кошачьем приюте, дорогая подруга? —

торжественно спросил
Элиот де Милль.

— Я уже говорила тебе сотню раз, Элфи, дорогуша, — нахмурилась Крыссида. — Я и шагу не ступлю в твой институт, пока там обитают эти мерзкие большеногие твари. Они хуже собак, а ты знаешь, как я не люблю собак, Элфи, дорогуша...

Элиот де Милль снова разразился хохотом:

— Нет, нет, Крыссида, институт тут ни при чем. Я знаю, как ты его не любишь. Но это не единственное строение на Светлячковой площади!

— О чем ты, Элфи, дорогуша? — подозрительно спросила Крыссида.

— О магазинах, расположенных на южной стороне площади. — Элиот де Милль указал палкой на темнеющие в ночи дома.

— Но о каком? О каком именно магазине? — заверещала Крыссида, абсолютно теряя над собой контроль.

Элиот де Милль важно выпятил впалую грудь.

— Они все твои! Все до одного!

СВЕТЛЯЧКОВЫЙ ВЕСТНИК

№ 47

Снежные
Великаны

с Морозного Севера

Горяченькие истории Морозного Севера

Редактор
Уилфред Макферсон

Издатель
Элиот де Милль

Журнал Института Путешествий и Странствий

Глава 14

ак только площадь опустела, Хьюго соскочил с дерева. Ковер плавно опустил его на землю. Мальчик торопливо свернул его в рулон и почти бегом поспешил к антикварной лавке.

Проскользнув в дверь, он направился напрямиком на кухню. Там он, широко зевая, плеснул в кружку «Проясняющего чаю» и крепко задумался.

Мальчик понимал, что Элиот де Милль, он же Элфи Спенгл, хочет выдворить с площади добрых друзей его родителей, чтобы магазины, мастерские и лавки достались той коварной кошатнице.

Хьюго поежился и поднес кружку к губам.

Эта мерзкая особа, вне всяких сомнений, снабжает издателя грязными сплетнями и слухами. Какая подлость!

Хьюго снова зевнул.

Какая гнусная подлость! Мальчик вдруг очень захотел оказаться в скромной хижине Рунтер-Тун-Тунов. Там, в ледяных лесах, все было гораздо проще. Мальчик облокотился на бочку, служившую сестрам Нептун столом, и закрыл глаза.

«Нужно предупредить их о замыслах Элфи Спенгла... Я расскажу им все... Утром...»

...Хьюго сидел возле жаркого очага в своей маленькой хижине. Рядом были Харви и Сарви, они распевали северные песни и рассказывали ему сказки про оленей, белых медведей и Снежных Великанов. Хьюго тоже

хотел рассказать им про Светлячковую площадь, одноухого кота, Элиота де Милля или Элфи Спенгла. Он открыл рот, но не смог вымолвить ни звука.

Динь! Динь! Динь!

Хьюго проснулся. Перед ним на бочке стояла полупустая чашка холодного «Проясняющего чаю».

Динь! Динь! Динь!

Не на шутку встревоженные Лили и Дейзи уже спускались по лестнице.

— Лавка закрыта! — прокричала Дейзи.

— Мы даже не успели искупаться, — растерянно повторяла Лили.

Хьюго подскочил как ужаленный и бросился вслед за сестрами.

— Ты сегодня рано проснулся, дорогой, — улыбнулась Дейзи. — Лили, отвори дверь, а то звонок оторвется.

Лили отодвинула тяжелый засов и распахнула дверь. На пороге стоял невысокий, пухленький господин в сером пальто и круглом котелке. В руках он сжимал блокнот и вечное перо. Увидев хозяек лавки, он приподнял котелок, коротко поклонился и кашлянул:

— Э... Доброе утро, госпожа Лили и госпожа Дейзи Нептун. Меня зовут Хорэс Пингл. Я представляю нотариальную контору «Пингл, Пингл, Дафф и Пингл» и действую по поручению ваших кредиторов...

— Какую контору? — переспросила Дейзи.

— наших кредиторов? — ахнула Лили.

— С прискорбием сообщаю, что сегодня — если быть точным, в полночь и одну минуту — истек срок аренды вашей лавки, — продолжал Хорэс Пингл. — И директор института настаивает на вашем выселении. Пожалуйста, подпишите здесь.

— На выселении! — хором ужаснулись Дейзи и Лили.

— У вас есть пять минут на сборы. Напоминаю, что вы можете взять с собой только личные вещи. Все антикварные товары будут проданы, а полученная сумма пойдет на погашение задолжности по аренде э... и оплату наших услуг.

— Каких таких «услуг»? — спросил покрасневший от гнева Хьюго.

— Э... — Хорэс Пингл тоже залился румянцем. — Услуги нотариальной конторы «Пингл, Пингл, Дафф и Пингл» стоят немалых денег... Выселение дело нелегкое.

Хьюго выплянул на улицу. У дверей других магазинов и лавок тоже стояли пухленькие мужчины в серых пальто и круглых котелках.

Динь! Динь! Динь!

Динь! Динь! Динь!

Динь! Динь! Динь!

Перезвон колокольчиков разносился по Светлячковой площади.

Еще через пять минут несчастные торговцы со скудным багажом оказались на улице, а пухленькие мужчины из конторы «Пингл, Пингл, Дафф и Пингл» приколачивали к дверям магазинов и лавок таблички с надписью «Закррито».

— А во всем виноват Элфи Спенгл, — горько проронил Хьюго, прижимая к груди свой ковер-самолет и сверток с одеждой, в которой он прилетел.

— Элфи Спенгл? — удивились Лили и Дейзи.

— Сын мясника? — переспросили супруги Камомилло и старик Ившем.

— Какая разница, — сквозь слезы выдавила Мина. — Что нам теперь делать?

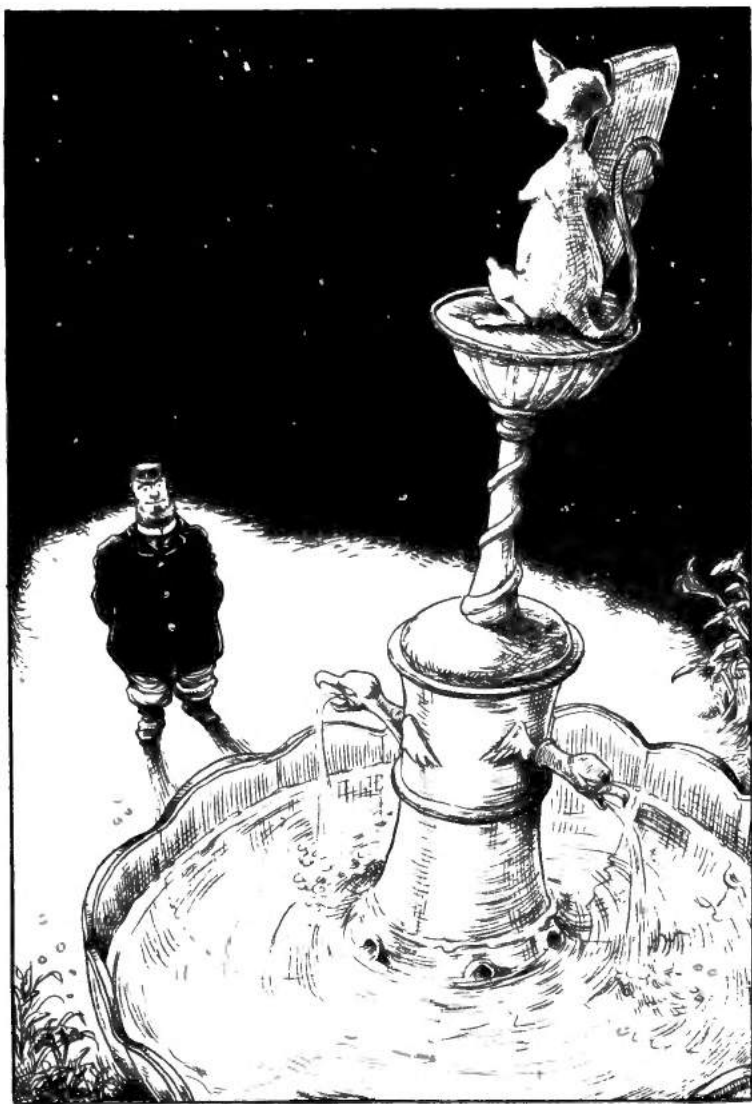
Ton-ton-ton!

Заслышав шаркающие шаги, все повернули головы и увидели, что прямо к ним неторопливо шагает высокий, сухопарый фонарщик. Поравнявшись с маленькой компанией, он задумчиво оглядел сумки, мешки и саквояжи, посмотрел на потерянные лица взрослых и на встревоженное личико Хьюго Пеппера, такого маленького, но дерзкого в своем мешковатом кителе и нелепой зюйд-вестке. И тут случилось нечто совсем неожиданное.

Фонарщик сделал то, чего никогда прежде не делал. Он улыбнулся какой-то грустной, едва уловимой улыбкой.

— Идите за мной, — проронил он.

Смотритель нежно полюбил новый фонтан
и одноухого кота со свитком.

Селмейнзый секрет

Жил-был когда-то на белом свете смотритель Циклопова маяка. Маяк этот был тогда совсем новым и еще не работал.

Все жители Харбор Хайтса гордились своим маяком, свежеекрашенным в красно-белую полоску. Однако, лишь на город спускалась ночь, маяк переставал быть виден. Дело в том, что кузнец, который должен был изготовить фонарное устройство для Циклопова маяка, в то время был занят другим очень выгодным заказом.

Напрасно бедный смотритель маяка напоминал кузнецу про фонарное устройство, тот лишь пожимал плечами, отмахивался и бормотал что-то про пиратов, кованую кровать и сложную задачу.

Однажды ночью разыгралась сильнейшая

буря, смотритель нуть не сошел с ума, оттого, что не мог помочь несчастным кораблям, налетающим на скалы. Следующим утром он направился к кузнецу, но тот как ни в чем не бывало работал над городским фонтаном.

Здесь уж смотритель маяка проявил твердость и почти силой заставил нерадивого кузнеца закончить фонарное устройство и установить его на маяке. Взамен он помог кузнецу с фонтаном, который позже был установлен на Светлячковой площади. Смотритель нежно полюбил фонтан и одноухого кота со свитком. Он часто приходил сюда одинокими вечерами и однажды встретил возле фонта-

на прелестную девушку с пронзительно голубыми глазами.

Это была любовь с первого взгляда. И хотя девушка, называвшая себя Кэтрин, была очень скрытной и не любила говорить о прошлом, это не помешало молодым

людям пожениться через неделю после знакомства и зажить счастливо в небольшой квартирке при маяке.

Шли годы, и в дружной семье смотрителя появилась дочь, нареченная Молли. Девочка выросла и стала похожа на свою красавицу мать. А Харбор Хайтс к тому времени превратился в шумный портовый город.

Потом у Русалочьей бухты появился более современный автоматический маяк, а старый — Циклопов — был закрыт. Смотритель маяка и его жена укатали на Дикий Запад, построили в прерии бревенчатый дом и зажили счастливо. Их дочь Молли к тому времени уже выросла и вышла замуж за чудесного человека и отличного писателя Уилфреда Макферсона.

Лишь когда родители осели на Диком Западе, Молли призналась мужу, что ее мать была в молодости знаменитой пираткой Кейт.

Чертовка Кейт очень стыдилась своего прошлого и трепетно хранила свой секрет, ведь, если бы правда выплыла наружу, ее муж потерял бы работу, а искатели сокровищ не позволили бы им жить спокойно. Однако все сложилось наилучшим образом и никто так и не узнал их страшную тайну.

Что до сокровища, то многие авантюристы, не поверившие в гибель Кейт, искали его, но так и не нашли. Годы спустя Кейт послала своей дочери письмо про одноглазого великана и одноухого кота, но его перехватила коварная Крыссида Клоу. Однако у нее не хватило ума разгадать шифр Чертовки, а спустя некоторое время она и вовсе позабыла про письмо.

Глава 15

икто не стал спорить и задавать лишних вопросов. Подхватив нехитрые пожитки, разорившиеся лавочники двинулись вслед за фонарщиком по кругу, терпеливо ожидая, пока тот не погасит все фонари на площади и не отведет их туда, куда собирался. У них просто не было выбора.

Пройдя по бульвару Чертовки, фонарщик повернул на Булочный ряд, спустился в Нижний город, пересек Портовую площадь и оказался в порту.

Сестры Нептун, семья Камомилло, Эдвард Ившем, Мина Делл и Хьюго поднялись за своим провожатым по высеченным в скале ступеням и очутились перед Циклоповым маяком. Не проронив ни слова, фонарщик

достал ключ, отпер дверь маяка и повернулся к своим спутникам.

— Это мой дом, — коротко пояснил он и переступил порог.

Молчаливая процессия потянулась вверх по скрипучим, крутым ступеням. Идущий впереди фонарщик по пути зажигал фонари, развешанные на стенах. Это были фонари самых причудливых форм и различных размеров. Эдвард Ившем тихонько присвистнул.

— Похоже, я нашел родственную душу, — прошептал он.

Фонарщик вывел своих гостей на второй этаж, пересек комнату, набитую морскими корягами, корабельной снастью и резными фигурами, и забрался по приставной лестнице на третий этаж.

Дейзи и Лили Нептун обменялись восхищенными взглядами.

— Настоящая сокровищница! — выдохнула Дейзи.

— Дом выдающегося коллекционера! — подтвердила Лили.

Третий этаж напоминал палубу пиратской галеры.

Хьюго заметил, что над маленьким окошком висят две перекрещенные сабли, а на стене красуется черный флаг с изображением веселого Роджера. Посреди комнаты стояла пузатая печка, на которой булькал

латунный чайник. Диего и Фреда испустили изумленные возгласы.

— Какая замечательная печка! — восторгался Диего. — Какой дивный чайник! Если вы позволите, мы тотчас приготовим всем прекрасный чай!

Фонарщик улыбнулся своей печальной улыбкой и благосклонно кивнул.

Оставив Камомилло готовить чай, а сестер Нептун восхищаться морской утварью, Хьюго, Мина и Эдвард проследовали за фонарщиком на четвертый этаж.

На этот раз удивляться пришлось Мине. Впрочем, Тик-Тик, у нее под мышкой, тоже радостно залаял, когда увидел, что ждало их в следующей комнате.

Весь четвертый этаж был увешан просторными гамаками, набитыми мягкими пледами и разноцветными подушечками. Одни гамаки были большие и напоминали кровати, другие оказались поменьше и успешно заменяли мягкие кресла. Кроме того, к потолку были подвешены столики и книжные полки.

— Как здесь уютно, — ахнула Мина. — Вы так здорово все предусмотрели!

— Чувствуйте себя как дома, — любезно сказал фонарщик.

Мина с удовольствием забралась в гамак и свесила ножки, обутые в ковровые туфли, а Тик-Тик, оказавшись на свободе, виляя

хвостом, подбежал к хозяину дома. Фонарщик опустил перед ним на колени и потрепал за ушком.

— Давным-давно, — прошептал он себе под нос, — я вот точно так же трепал за ушком Подлизы...

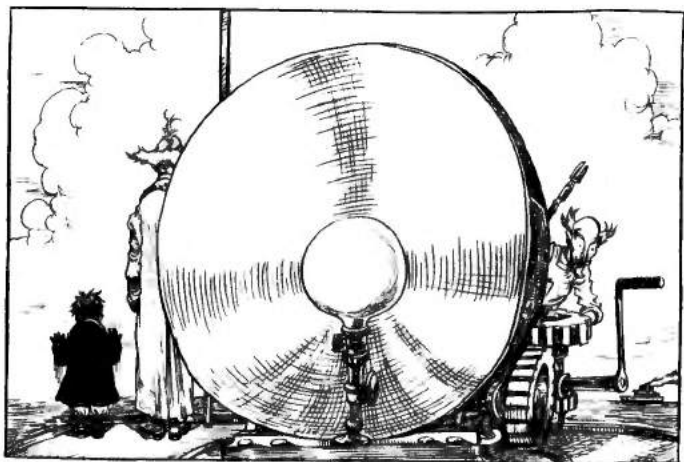
— Подлизы? — выдохнул Хьюго. — Одноухого корабельного кота?

Фонарщик снова улыбнулся и сделал знак мальчику и Ившему следовать за ним на пятый этаж. Этот оказался выше трех предыдущих. А главное, в потолке у него был люк.

Хьюго поднялся по приставной лестнице вслед за Эдвардом и фонарщиком и оказался на самой вершине старинного маяка. Сквозь стеклянное окно весь Харбор Хайтс был виден как на ладони. Прижавшись носом к стеклу, Хьюго глядел на переливающееся в солнечных лучах море.

Вдалеке бороздил водную гладь белоснежный пароход под названием «Гармония», а у причала стоял на якоре учебный корабль «Бетти-Джин». Мальчик покосился на Ившема. Тот, позабыв все на свете, вертелся у гигантского фонарного устройства.

— Похоже, оно в исправном состоянии, вот только меня настораживает поворотный механизм, — рассеянно бормотал он. — Его, кажется, заедает... Странно, фонарь, который нельзя повернуть. Какая от него польза?

Но фонарщик его не слушал. Он неотрывно глядел на Хьюго водянисто-серыми глазами.

— Я был в твоём возрасте, когда убежал из дому и поступил на корабль. — Он перевёл взгляд на море. — Это было много-много лет назад... — Он встряхнул седой головой и снова воззрился на Хьюго: — Хочешь послушать мою историю?

Хьюго кивнул.

— Много-много лет назад я убежал из дому, поступил на корабль и стал пиратом. Возможно, по мне сейчас этого не скажешь, но в те времена я был бодр духом и жаждал приключений. Я служил юнгой на пиратском бриге «Ленивый омар». Наш бриг бередил моря и океаны от Ледяного Пролива на Морозном Севере до теплых вод дель-

ты Дандуна на юге. Что за команда у нас была! Шайка самых отчаянных головорезов, которых только видели моря. И конечно, самым крутым нравом обладал капитан. Капитаном была женщина, пиратка по прозвищу Чертовка Кейт.

Хьюго сглотнул, фонарщик улыбнулся:

— Она была строгая, но справедливая, эта Чертовка. Она очень хвалила меня за то, что я спас нашего корабельного кота от дандунских корсаров. Хотя бедняга Подлиза лишился тогда одного уха. Говорят, что корабельные коты приносят удачу, а пираты чрезвычайно суеверный народ. И должен сказать, что после того случая «Ленивому омару» везло, как никогда. Скоро Чертовка Кейт стала самой богатой пираткой в округе. И тут, словно гром среди ясного неба, произошло то крушение.

Хьюго сгорал от любопытства, а фонарщик говорил еле слышно, словно рассказывал эту историю самому себе.

— Чертовка Кейт привела свой бриг в Харбор Хайтс за новой кроватью, — продолжал он. — Кузнец трудился над ней целую вечность, а потом нам, матросам, пришлось втаскивать ее на борт. Когда треклятая штуковина оказалась в капитанской каюте, мы обнаружили, что Подлизы и след простыл. Мы искали его по всему городу, но тщетно. Мы почти пали духом, когда сама Кейт нашла на

Светлячковом поле нашего любимца. Он съел отравленную приманку для крыс и умер. Мы похоронили беднягу на этом поле и в ту же ночь отправились в путь. Но удача отвернулась от нас. «Ленивый омар» налетел на прибрежные скалы и разбился в щепки. Мне удалось добраться до берега, и долгое время я думал, что я единственный, кто уцелел.

Морем я был сыт по горло и потому пошел работать помощником фонарщика. В те времена во всем городе были старинные фонари. Их нужно было зажигать. Это сейчас везде все механическое...

Эдвард Ившем залился краской и смущенно кашлянул. А фонарщик продолжал:

— Теперь только на Светлячковой площади остались старые фонари.

— А когда вы перебрались жить на маяк? — спросил Хьюго после короткого молчания.

— Я как раз собирался об этом рассказать, — сказал фонарщик. — Шли годы, и Харбор Хайтс превратился в шумный портовый город. И однажды вечером, гуляя по берегу, я увидел удивительную картину. Из старинного Циклопова маяка, держась за руки, вышла молодая пара. Молодой человек и девушка, как две капли воды похожая на Чертовку Кейт. Те же рыжие волосы, те же пронзительно голубые глаза... Я чуть дара речи не потерял!

В ту минуту я понял, что Чертовка Кейт не ушла на дно вместе с «Ленивым омаром». Она спаслась, так же как и я, осела в Харбор Хайтсе и обзавелась семьей. А эта прелестная юная девушка — ее дочь. Конечно, и раньше ходили упорные слухи, что Чертовка Кейт выжила и припрятала свой сундук с сокровищами где-то в городе, но никто не мог

ничего доказать. Дочь Чертовки была молодая, чиста и заслужила право на счастье. Поэтому я придержал язык за зубами. А она вышла замуж, переехала на Светлячковую площадь и скоро сама произвела на свет дочь. Я часто видел, как малышка играет в саду у фонтана. Ей безумно нравилась скульптура Подлизы. В ночь перед гибелью корабля Чертовка заказала этот фонтан тому самому кузнецу, что сковал ей кровать. Позже его установили на том самом месте, где мы нашли тело Подлизы. И конечно,

охотники за сокровищами тут же перекопали весь участок вокруг фонтана, но ничего не нашли... Я же поселился в квартирке при Циклоповом маяке и живу тут до сих пор.

Фонарщик еще раз пронзил Хьюго водянисто-серыми глазами.

— Знаешь, — задумчиво сказал он, — у тебя глаза совсем как у Чертовки Кейт...

СВЕТЛЯЧКОВЫЙ ВЕСТНИК

издатель
Элиот де Милль

Выпуск 53

Харбор Хайтс,
мы следим за тобой

Глава 16

се магазины и лавки заперты и заколочены — Фонарщик вздохнул, отложил посох и тяжело опустился в гамак. — И институт закрыт, как обычно. Я снова зажег фонари, правда не знаю зачем. Светлячковая площадь опустела.

Мина раскачивалась в гамаке, Тик-Тик смирно сидел у нее на коленях. Эдвард Ившем возился в уголке со старой лампой, сестры Нептун изучали особо причудливые коряги, а супруги Камомилло только-только вскарабкались вверх по лестнице с подносом, нагруженным чайными чашками, пузатым чайником и подрумяненными тостами. Их появление вызвало среди поскучевших друзей некоторое оживление.

Хьюго огляделся по сторонам; казалось, все его друзья были даже рады оставить наконец позади все горести и невзгоды Светлячковой площади. Даже фонарщик повеселел и с удовольствием наслаждался новой компанией. В мрачном расположении духа пребывал только Хьюго. Мальчик тяжело вздохнул. Все взгляды устремились на него.

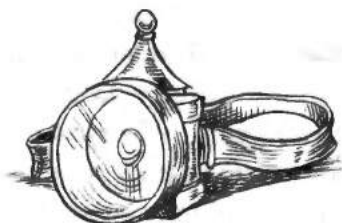
— Хьюго, дорогой, тебя что-то тревожит? — спросила Лили Нептун.

— Да нет, — печально проронил он. — То есть я, конечно, рад, что все так хорошо закончилось, но... — Его губы задрожали.

— Что такое, дорогой? — всполошилась Лили. — Говори!

— Просто, — Хьюго поглядел в окно, на мерцающие огни ночного города, — я не понимаю, как смогу вернуться домой без воздухоплавательного экипажа. Он так и стоит на крыше мастерской Ившема. А хода туда теперь нет!

Он опустился на гамак рядом с Миной и снова тяжело вздохнул. Все тут же столпились вокруг него и обменялись растерянными взглядами.

— Хьюго! — воскликнула Дейзи Нептун. — Прости нас. В первый раз за долгие годы мы почувствовали себя так легко и хорошо, что совсем позабыли о тебе.

— Непростительная рассеянность, — заключила Лили. — Мы должны как-то тебе помочь.

— Не волнуйся, Хьюго, — подбодрил его Эдвард Ившем. — Вместе мы сможем все. Для начала тебе понадобится вот такая импульсная лампа... — Эдвард положил лампу в ладонь

мальчика. — Пора действовать, — обратился он к остальным.

Мина соскочила с гамака и выбежала из комнаты, Тик-Тик за ней.

— Тебе понадобится все твое мужество, любимый! — промолвила Фреда, протягивая мальчику чашку.

— Выпей-ка чаю «Львиное сердце». — Диего наполнил его чашку до краев.

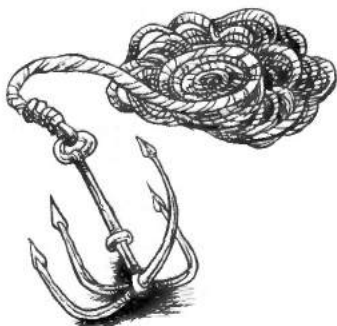
— И прихвати абордажный крюк! — Лили тотчас вручила его мальчику.

— И веревку! Длинную-предлинную! — добавила Дейзи, протягивая ему целый моток.

Все уставились на Хьюго. Он попытался выдавить улыбку. Он знал, что друзья всем сердцем хотят ему помочь, но сомневался, что им это удастся.

В комнату вернулась Мина, за ней по пятам мчалась Тик-Тик.

— Я принесла тебе кое-что, Хьюго, — молвила девушка, протягивая ему свернутый в рулон ковер-самолет. — Это

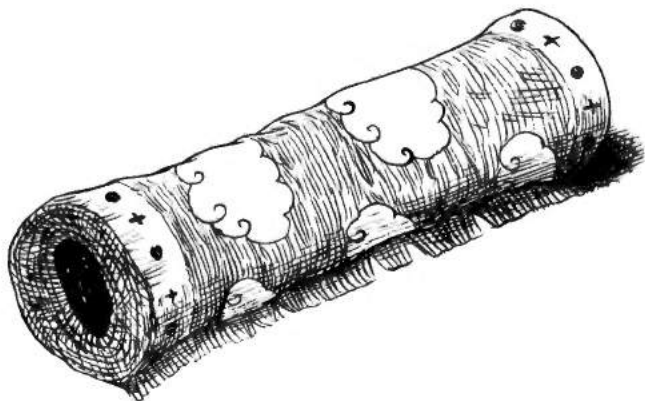
единственный в мире ковер, сотканный из стопроцентной шерсти заоблачных овец. Моя мать ткала его для особого случая. Этот как раз такой.

Хьюго сдержал слезы и взял ковер.

— Вот что, дорогой. — Мина скинула свои коворовые туфли и улыбнулась. — Возьми и их, они тебе пригодятся.

Еще через полчаса над Харбор Хайтс взошла круглая полная луна. В этот час Хьюго перебрался с балкона Циклопова маяка на старый ковер-самолет. Он аккуратно уселся на нем, вытянув вперед изогнутые носы туфель, как ему наказала Мина.

— Они зададут ковору нужное направление, — объяснила девушка. — И помни, если захочешь спуститься, наклонись вперед. Если подняться — назад. Все просто!

— Просто, — повторил Хьюго, стараясь унять дрожь в коленях.

— Не забудь про лампу! — крикнул ему вслед Эдвард Ившем. — Хьюго, про лампу!

Хьюго щелкнул выключателем, и лампа, привязанная к его голове, зажглась.

— Удачи! — воскликнули Дейзи и Лили Нептун.

— Держись, паренек! — напутствовал его Диего Камомилло.

— Доброго пути! — Мина выпустила из рук ковер, и тот устремился вперед, вслед за ветром.

Хьюго не сразу понял, что уже миновал порт и теперь парит над бульваром эрцгерцога Фердинанда. Собрав всю волю в кулак, он повернул носки туфель влево и почувствовал, как ковер послушался его. Он поставил носки туфель прямо по курсу и немного отклонился назад. Ковер поднялся еще выше и поплыл вперед.

Хьюго то и дело задавал коврику новое направление, откидываясь назад, наклонялся вперед. Ковер-самолет поднимался и падал, летел как истрела и проделывал в воздухе зигзаги. Хьюго никогда не чувствовал ничего подобного, это было даже прекрасней, чем полет в воздухоплавательном экипаже. Мальчику казалось, будто он летит, словно птица, и даже может дотронуться до Луны.

Внезапный порыв ветра завертел ковер-самолет. Хьюго обеими руками вцепился в вышитую ткань. На какую-то секунду ему показалось, что он сейчас сорвется и упадет вниз, но он заставил себя наклониться вперед и с нечеловеческим усилием **выправил ковер.**

Все еще тяжело дыша, он огляделся по сторонам. Прямо под ним лежали величественные площади Верхнего города, по одну сторону которого стоял Циклопов маяк, по **другую** мерцала огнями Светлячковая площадь.

Хьюго направил носы ковровых туфель прямо по курсу и полетел навстречу огням. Он миновал бульвар Чертовки и описал дугу вокруг Светлячковой площади. Вот уже перед ним замелькали крыши бывших лавочек его друзей. Кончиками туфель мальчик указал на мастерскую Ившема.

С тихим свистом ковер спикировал вниз и опустился на черепичную крышу, прямо возле застекленной ее части. Хьюго, пошатываясь, встал и сделал несколько нетвердых шагов. Он огляделся по сторонам, но его зимнего воздухоплавательного экипажа нигде и в помине не было. Мальчик посмотрел под ноги, свет фонаря, привязанного ко лбу, осветил что-то, от чего его сердце пустилось вскачь.

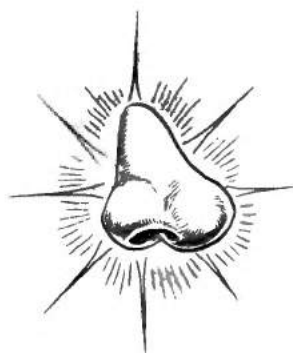
На застекленной крыше мастерской виднелся отпечаток лапы «размером с ведро» с тремя огромными пальцами — отпечаток лапы Снежного Великана!

СВЕТЛЯЧКОВЫЙ ВЕСТНИК

издатель
Элиот де Милль

Выпуск 72

Харбор Хайтс,
мы все разнюхаем

Глава 17

начала Хьюго не поверил своим глазам. Куда бы он ни поглядел, везде были следы гигантских трехпалых лап. Мальчик, выросший на Морозном Севере, не мог их не узнать.

— Снежные Великаны? — прошептал Хьюго. — В Харбор Хайтсе!

Осторожно ступая, он двинулся вперед. Следы вели к самому краю крыши. Мастерскую Ившема и здание института разделял только узкий переулок Спящей Лошади, на крыше института загадочные следы продолжались. Вслед за отпечатками лап, измазанных сажей, тянулись длинные следы чего-то тяжелого, что тащили волоком.

— Они похитили мой воздухоплавательный экипаж, — выдохнул Хьюго.

Не раздумывая, мальчик метнул абордажный крюк, который ему предусмотрительно вручили сестры Нептун. Крюк зацепился за крышу института, Хьюго пару раз дернул за веревку, проверяя ее прочность, щелкнул каблуками, и ковриковые туфли Мины Делл тотчас подняли его в воздух. Переле-

тев через переулочек Спящей Лошади, Хьюго снова щелкнул каблуками и плавно опустился на крышу института рядом с дымовой трубой.

Отпечатки лап Снежных Великанов вели к пожарной лестнице, Хьюго уже собирался пойти по следу, когда услышал какой-то непонятный шум. Действуя по наитию, мальчик опустился на корточки и притаился за дымовой трубой. Вспомнив в последнюю минуту про свой фонарь, он выключил его.

В следующий миг раздался какой-то непонятный звук, и из металлического колпака над дымовой трубой показалась мохнатая головка.

Шиих! Шиих! Шиих!

Тут и там по всей крыше из дымоходов вылезали маленькие мохнатые существа с длинными руками, короткими ножками и огромными трехпалыми ступнями. Прямо на глазах донельзя удивленного мальчика, они падали на прохладную черепицу, задирали вверх тонкие лапки и начинали размахивать ими в разные стороны.

Хьюго был так ошеломлен, что чуть не свалился с крыши, но вовремя пришел в себя и ухватился за дымовую трубу.

— Кто бы мог подумать, что Снежные Великаны такие крохи, — пробормотал он себе под нос.

Какое-то время мохнатые существа просто блаженствовали, лежа на прохладной черепице, ночной ветер раздувал шерстку у них на ногах, и вскоре по крыше разлилось довольное урчание.

Хьюго так и сидел на корточках в своем укрытии. Стало совсем темно, а ласковые напевы Снежных Великанов навевали на него дремоту. Он уже почти клевал носом, когда случилось нечто, что мигом заставило его разлепить веки и выпрямиться.

По пожарной лестнице на крышу забрался сам директор института Элиот де Милль. Он был облачен в роскошный шелковый халат и пушистые домашние тапочки и имел такой важный вид, что, казалось, он владеет чуть ли не всей Вселенной. При виде Снежных Великанов на лице Элиота де Милля появилась гримаса отвращения.

— Ну нигде нет от вас покоя! — рывкнул он. — Через пять минут — отбой! Пошли вон!

Сладкое урчание превратилось в жалобный стон. Снежные Великаны неохотно поднимались на мохнатые лапки и удрученно плелись обратно к дымовым трубам. Элиот де Милль брезгливо отвернулся от них и поглядел на Светлячковую площадь. В направлении института уже летел толстый почто-

вый голубь. Как только птица приземлилась, Элиот схватил ее жадными руками и сорвал с красной лапки капсулу с новым посланием.

— Ну конечно, Крыссида, — прошептал он, пробежав взглядом строчки. — Уже иду.

Хьюго затаил дыхание. Снежные Великаны один за другим ныряли в дымоход.

Шших! Шших! Шших!

— Я сказал, пошевеливайтесь! — крикнул на малюток директор, даже не обращившись.

Когда последний Снежный Великан скрылся в дымоходе, Хьюго набрался смелости, в последний раз поглядел на сутулую спину Элиота де Милля, щелкнул каблуками ковровых туфель и, поднявшись в воздух, завис над дымоходом. Щелкнув каблуками еще раз, он медленно поплыл вниз и исчез в трубе, точь-в-точь как Снежные Великаны. *Шших!*

СВЕТЛЯЧКОВЫЙ ВЕСТНИК

издатель
Элиот де Милль

Выпуск 88

Харбор Хайтс,
мы все подслушаем

Глава 18

ьюго медленно скользил по трубе. Наконец внизу забрезжил свет, и его ноги коснулись пола. Мальчик опустился на колени и огляделся вокруг. Он находился в просторном зале.

По всему залу стройными рядами были расставлены маленькие кровати, каждая размером с детскую колыбельку. Огромная лампа, свисавшая с потолка, рассеивала по спальне приглушенный свет. Маленькие мохнатые существа залезали в свои крошечные кровати и укрывались коротенькими одеяльцами. Вскоре из-под каждого одеяла торчала пара гигантских ступней.

Хьюго оставался в камине, пока Снежные Великаны не улеглись в свои постельки. Когда стало тихо, в зале появилась еще одна мохнатая фигура с особенно большими лапами. Хьюго во все глаза глядел, как Снежная Великанша проходит между кроватьными рядами и целует в лоб каждого из своих двухсот сыновей. Пожелав детям спокойной ночи, она вышла из спальни и выключила за собой свет.

Хьюго глубоко задумался. Где-то здесь, в институте, находился зимний воздухоплавательный экипаж, и он собирался во что бы то ни стало его отыскать. Он уже хотел выбраться из своего укрытия, как заметил какое-то неясное сияние.

Снежные Великаны присели на кроватях, сияние становилось все ближе. И наконец Хьюго ясно увидел старика с керосиновой лампой в руке. Старик остановился в середине зала, положил на пол подушку, сел на нее,

а лампу поставил рядом. Только тогда Хьюго смог рассмотреть его усталое, морщинистое лицо, обросшее седой бородой. Снежные Великаны повылезали из кроваток и кружком уселись вокруг старика. Подождав, когда перешептывание стихнет, незнакомец откашлялся и стал рассказывать сказку:

— Жил-был когда-то на белом свете...

Снежные Великаны тихонечко заурчали в такт его голосу.

Хьюго тоже наострил уши. В сказке шла речь про северный ветер, его дочь, ледяную принцессу, и молодого пастуха, который влюбился в красавицу и растопил ее ледяное сердце. Северный ветер тогда разозлился, дунул что есть мочи и перенес молодого пастуха далеко от родного дома.

У Хьюго защемило сердце. Он и раньше слышал эту старую сказку. Темными ночами пастухи на Севере рассказывают ее своим малым детям. Эту же сказку рассказывали и ему Харви и Сарви. На глазах мальчика выступили слезы.

Молодой пастух преодолел сотню преград и ловушек, которые поставил перед ним северный ветер. Снежные Великаны во все уши слушали рассказчика, раскачиваясь из стороны в сторону вслед за ветром из сказки.

Наконец храбрый пастух воротился на Морозный Север, но его возлюбленная ледяная

принцесса к тому времени уже растаяла от горя и тоски. Бедный герой заплакал, и так велика была его печаль, что набралось целое ведро слез. Северный ветер к тому времени проведал, что пастух вернулся домой живым и невредимым, и такая взяла его ярость, что сотворил он страшную бурю и сам в ней сгинул.

Хьюго вытер рукавом слезы и слабо улыбнулся.

А пастух, пробудившись поутру ото сна, увидел, что ведро слез превратилось в ледяной лес, где ждала его любимая ледяная принцесса. Снежные Великаны заверещали от радости, а старик закончил свою сказку, взял в руки керосиновую лампу и тяжело поднялся на ноги. Снежные Великаны разошлись по кроваткам и снова укрылись короткими одеяльцами, из-под которых все так же торчали мохнатые лапы.

— Доброй вам ночи, дети снега и льда, — прошептал старик и на цыпочках покинул просторную спальню.

Через несколько минут в зале слышалось лишь мирное посапывание. Две сотни крошек уже видели снежные сны.

Хьюго вылез из камина и, бесшумно ступая, направился следом за стариком.

СВЕТЛЯЧКОВЫЙ ВЕСТНИК

издатель
Элиот де Милль

Выпуск 99

Харбор Хайтс,
мы прощуем тебя

Глава 19

Хьюго шел за седовласым стариком по темному коридору, они завернули за угол, спустились вниз по широкой лестнице и оказались в подвале.

Старик пересек подвал, отпер дверь, ведущую в какую-то комнату, и исчез внутри. Хьюго огляделся по сторонам. Повсюду стопками были сложены журналы.

Хьюго наклонился и взял самый верхний из ближайшей пачки.

На обложке крупными буквами было напечатано название: «Светлячковый вестник» № 99. Под ним

уже маленьким шрифтом значилось: издатель Элиот де Милль. Также на обложке красовался палец с устрашающей подписью под ним: «Харбор Хайтс, мы прощупаем тебя». Хьюго содрогнулся и бросил журнал. Неудивительно, что «Светлячковый вестник» никто не любит. Он от корки до корки набит грязными, ворованными историями, надуманными и вывернутыми наизнанку. Гадкий, злой журнал.

Мальчик на цыпочках пересек темный подвал, остановился у двери, за которой исчез старик, и прочитал на стеклянной вставке

аккуратную надпись, выведенную золотой краской: «Уилфред Макферсон, редактор». Помедлив с минуту, Хьюго набрался смелости и постучал.

— Крыссида, ты отлично поработала! — восхитился Элиот де Милль, расхаживая по опустевшей антикварной лавке Нептун.

— Да, тут было полно хлама, но благодаря «Пингл, Пингл, Дафф и Пингл» мне удалось довольно легко сбыть его с рук, — рассмеялась Крыссида. — И они заплатили звонкой монетой.

— Кто бы сомневался. — Элиот опустил на ящик из-под чая и вперил взгляд в свою собеседницу. — Вряд ли господин Пингл хочет, чтобы братья или господин Дафф узнали его маленькие секреты!

Оба расхохотались.

— Другие лавчонки теперь тоже не узнать, — сообщила Крыссида. — Кошки облюбовали магазин ковров, а голуби поселились в мастерской. Что до меня, то чая мне теперь хватит на всю жизнь, Элфи, дорогуша! Кстати, о чае...

Старуха взяла заварочный чайник с якорем на крышке и разлила ароматный напиток по чашкам.

— Как насчет «Слезливого чая» от Камомилло?

Элиот взял в руки свою чашку.

— За наше великое будущее! — провозгласил он с торжествующей ухмылкой. — За будущее, полное человеческих тайн.

Хьюго вошел в комнату. Вдоль стен тянулись бесконечные полки со старыми выпусками «Светлячкового вестника». Эти журналы были потертыми, как будто кто-то перечитывал их снова и снова много раз.

Внимание Хьюго привлекли разноцветные затейливые обложки, на них были изображены ковры-самолеты, голубые обезьяны,

Снежные Великаны и тропические птицы. Заголовки обещали читателям увлекательные истории, мифы, былины, сказания. Эти журналы были совсем не похожи на те, которые Хьюго видел в подвале. Эти выпуски «Светлячкового вестника» были добрые и красивые.

— У нас гости, дорогой друг, — раздался вдруг чей-то голос.

Хьюго оторвал взгляд от журналов. Из-за стола, усыпанного свитками и бумагами, на него смотрел седовласый старик — Уилфред Макферсон собственной персоной. На коленях у него сидел Снежный Великан.

Хьюго улыбнулся.

— Меня зовут Хьюго Пеппер, — сказал он. — У меня есть для вас интересная история...

— ...с утра до ночи мыла полы, чистила серебро, выбивала ковры, — всхлипывала Крыссида Клоу. — Ничего удивительного, Элфи, дорогуша, что в какой-то момент я стала рыться в чужих вещах. Я не хотела, — завывала она, делая еще один большой глоток. — Они сами меня довели!

— Этот ужасный велосипед, — хныкал Элиот де Милль. — Ну конечно, они надо мной потешались. А ты бы не стала,

Крыссида? — Он плеснул себе еще чаю. — Что, разве не стала бы, если б увидела помощника мясника на старом велосипеде с разными колесами? — Элиот запрокинул голову назад и зарыдал. — По-другому и быть не могло!

— Страшнее всего неведение. — Уилфред Макферсон вытер заплаканные глаза и посмотрел на Хьюго. — Разумеется, я понимал, что произошло что-то ужасное, но мне не хватало сил принять это. Я потерял всякий интерес к жизни и заперся в своем кабинете среди моих любимых изданий.

Он сокрушенно покачал головой и ласково погладил Снежного Великана.

— Каким же жалким дураком я оказался. Как позволил этому негодяю Элиоту де Миллю завладеть институтом и так нещадно эксплуатировать твоих детей?

Снежный Великан нежно поглядел на убитого горем редактора и потрепал его по руке.

— Вффл ммфлл, вффл вфффл, ммф, — прошелестел он.

— Я знаю, вы пошли на это ради меня, дорогие друзья. Но от этого мне еще больнее. Я упивался собственными несчастьями и не видел, что происходит вокруг. Как я мог жить, когда Филлида, Финеас и их чудесный малыш исчезли с лица земли? — Уилфред поглядел на Хьюго блестящими от слез глазами. — Но теперь, когда ко мне вернулся мой чудный внук, я как будто бы пробудился от долгого сна. Спасибо, что рассказал мне свою историю, Хьюго. Ты осчастливил старого глухого писателя.

Уилфред Макферсон тяжело поднялся на ноги и взял мальчика за руку.

— Но тебе лучше бежать отсюда, мой мальчик. Институт — гиблое место. Элиот де Милль отравил его своей желчью. Я так рад, что ты прилетел в Харбор Хайтс, но твой дом теперь не здесь. Возвращайся к Харви и Сарви на Морозный Север с моим благословением.

Редактор повернулся к Снежному Великану и погладил его по мохнатой белой голове.

— Ранальф отведет тебя к воздухоплавательному зимнему экипажу. Они с Финулой узнали его, как только увидели на крыше мастерской Ившема. — Он печально улыбнулся. — А узнав, принесли сюда. Они думали, это развеселит меня. Но ступай же, мой мальчик, пока не вернулся Элиот де Милль.

Но Хьюго лишь покачал головой, в его голубых глазах появилась совершенно недетская решимость. Он взял в руки один из старых выпусков журнала и потряс им перед носом у бабушки.

— История еще не закончилась, — произнес он дрожащим от возбуждения голосом. — У нас есть еще целая ночь для того, чтобы написать счастливый конец!

Элиот де Милль осушил глаза дорогим шелковым платком и встал на ноги.

— Вроде бы полегчало, — криво усмехнулся он. — Я рад, что могу теперь ходить по площади, не опасаясь быть узнанным.

— Ты заслужил это, Элфи, дорогуша, как никто, — заявила Крыссида Клоу, подергивая усами.

Элиот накинул свое шикарное пальто, надел высокий цилиндр и уже переступил порог бывшей антикварной лавки Нептун, как тут же шарахнулся назад. В окнах Института Путешествий и Странствий горел яркий свет.

Оставив Крыссиду Клоу в одиночестве заливаться слезами, директор быстро зашагал к институту, позвякивая связкой серебряных ключей. Он вставил ключ в скважину, повернул так и сяк, но замок не поддавался. Пылая от ярости и гнева, Элиот де Милль заколотил в дверь кулаками.

— Что происходит?! — возопил он. — Впустите меня! *Впустите меня!*

Правдивые истории возвращаются!

Редактор
Уилфред Макферсон

Помощник редактора
Хьюго Пеппер

Журнал Института Путешествий и Странствий

Глава 20

Элиот де Милль, понутив голову, сидел на ступеньках своего института. Всю предыдущую ночь он пытался прорваться внутрь. Он молотил в дверь кулаками, вопил, пока не охрип, пытался отворить снаружи плотно закрытые ставни, изорвав в клочья свои нежно-голубые лайковые перчатки. Пожарная лестница куда-то пропала, а все задние двери оказались заперты на ключ. И, когда над городом стал занимать рассвет, у него уже не осталось сил на дальнейшую борьбу.

Элиот де Милль за время своего управления превратил институт в неприступную крепость, а теперь сам пожинал эти плоды! Всю ночь в окнах института горел свет, и Элиот с ужасом понимал, что шум, доносящийся

изнутри, идет от печатных машин. Но вот солнце взошло над городом, и в институте воцарилась тишина.

«Что это все означает?» — с тревогой думал директор, теребя в руках шелковый цилиндр.

Словно в ответ на этот вопрос с крыши донеслось непонятное тарахтение.

Тррр! Тррр! Фьють! Тррр!

Элиот задрал голову и разинул рот от удивления. По небу летела странная конструкция, одновременно напоминающая санки и гигантский воздушный шар. К этому летающему устройству был привязан за веревочку старый, выцветший ковер. Но не это поразило в самое сердце Элиота де Милля.

Он не мог поверить, что за штурвалом стоит сам Уилфред Макферсон, а с ним незнакомый мальчик. Но самым ужасным было то, что на ковре-самолете устроились Снежные Великаны с кипами «Светлячкового вестника». Бывшие безропотные рабы сбрасывали журналы вниз, и те разлетались по всему городу.

Воздухоплавательный экипаж полетел вдоль бульвара Чертовки к площадям и проспектам Верхнего города. Но еще до того, как он скрылся из виду, к ногам Элиота упал свежий журнал. Дрожащими руками директор поднял его с земли.

— «Правдивые истории возвращаются!» — прочитал он на обложке, раскрыл «Светлячковый вестник» и на первой же, пахнущей типографской краской странице, увидел крупный заголовок:

«Грустная история Элфи Спенгла, сына мясника».

Жил-был когда-то на белом свете сын мясника по имени Элфи Спенгл...

Элиот де Милль выпустил из рук журнал, запрокинул голову и завыл:

— Не-е-е-е-ет!

Высоко в небе над Харбор Хайтсом парил воздухоплавательный зимний экипаж, тянувший на буксире ковер-самолет. Где бы он ни появлялся, в Верхнем ли, в Нижнем ли городе, повсюду падали на землю, как снег, свежие выпуски «Светлячкового вестника».

Вскоре всюду от площади Монморанси до Булочного ряда слышались звонкий смех и раскатистый хохот горожан. Но не все в Харбор Хайтсе были так счастливы...

Например, Бернард Бамбл, король мясных пирогов, был вовсе не рад узнать из газеты, что

в его булочках полно опилок. А в конторе «Пингл, Пингл, Дафф и Пингл» разгорелись нешуточные страсти.

В тот день в Харбор Хайтсе появилось немало охотников надавать тумачов Элиоту де Миллю.

Но ни его, ни Крыссиду Клоу было невозможно найти. Они просто исчезли. В одном все горожане были солидарны: новый «Светлячковый вестник» куда лучше предыдущего.

Прошел день, и над Светлячковой площадью взошла луна. Воздухоплавательный экипаж приземлился в саду, где уже собралась небольшая компания. Фонарщик, Дейзи и Лили Нептун, Мина Делл, старик Ившем и супруги Камомилло разразились аплодисментами, как только полозья коснулись травы и Уилфред Макферсон сошел на землю. Вслед за экипажем опустился ковер-самолет, с которого кубарем скатились Снежные Великаны.

— Я так рад вас видеть. — Старый писатель бросился обнимать своих друзей. — Простите, что я так долго ни о чем, кроме своего горя, не думал.

— Ох, Уилфред! Мы и не надеялись снова тебя увидеть, — хором зашебетали сестры Нептун. — Этот ужасный Элиот де Милль утверждал, что ты перебрался на Солнечный Юг!

— Но теперь все вернется на свои места, — провозгласил Эдвард Ившем.

— К сожалению, всего не воротишь, — вздохнула Мина, вспомнив про погибшую подругу. — Но вот Хьюго может уже сейчас отправиться домой к Харви и Сарви.

Хьюго улыбнулся.

— Элиота де Милля мы, конечно, уже больше не увидим, — сказал Диего Камомилло. — Он наверняка уже удрал из города, правда до того успел распродать все наши вещи. Только и осталось, что грязная чашка. — Он указал на чашку с нарисованным якорем в руках у Фреды.

— Судя по всему, он пил «Слезливый чай», — вымолвила Фреда и вдруг удивленно вскрикнула: — О Диего, я снова это вижу...

— Что *это*? — спросили Дейзи и Лили.

— Одноглазого великана, глядящего на одноухого кота, который указывает путь к сокровищу.

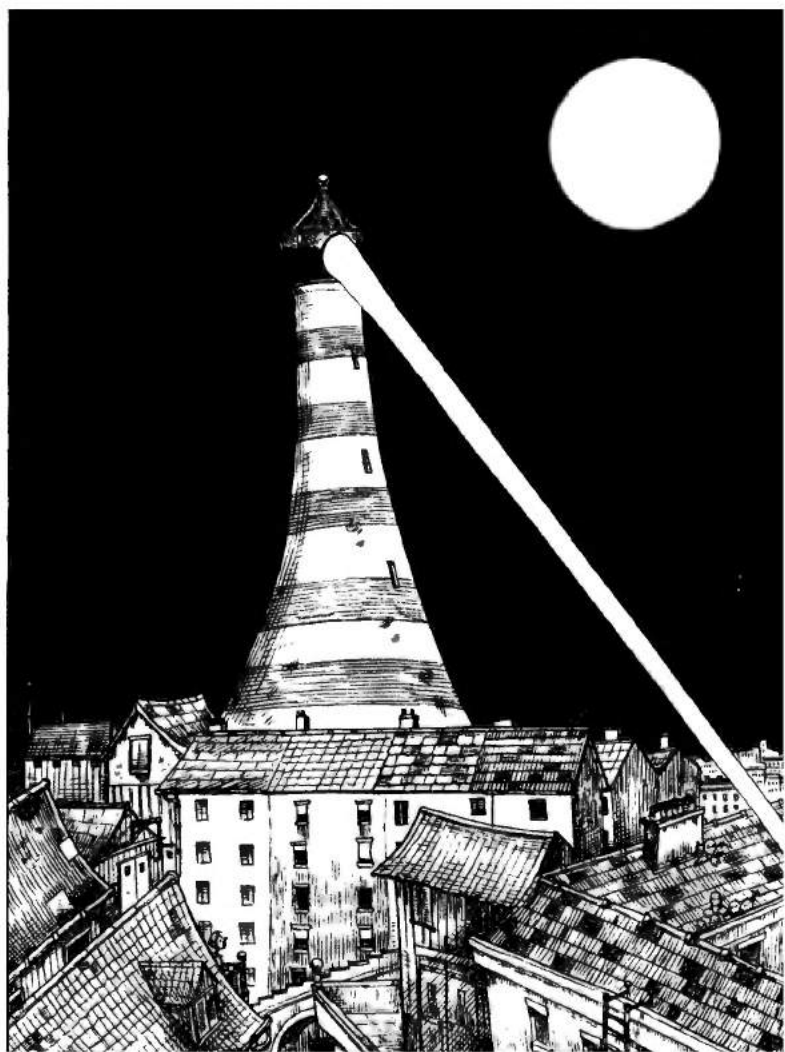
— Одноглазого великана? — переспросила Дейзи.

— Одноухого кота? — переспросила Лили.

— Сокровище! — воскликнул Хьюго. — Думаю, я знаю, что означает эта загадка.

Чуть позже Мина Делл отвезла на ковче-самолете старого фонарщика и не менее старого

механика на самый верх Циклопова маяка. Воротившись на Светлячковую площадь, девушка опустилась рядом с фонтаном, возле которого ее уже ждали друзья — писатель с грустными глазами, маленькие мохнатые Снежные Великаны, две пожилые элегантные русалки, любящие супруги с Солнечного Юга и мальчик с лопатой в руках.

В следующий миг на вершине Циклопова маяка вспыхнул фонарь в первый раз за многие, многие годы. Горожане прильнули к окнам и высыпали на балконы, а припозднившиеся гуляки даже выбежали из ночных кафе.

Одноглазый гигант посылал свой ослепительный луч над площадью Монморанси и Утесовой улицей, над бульваром Эрцгерцога Фердинанда и переулком Спящей Лошади прямо на Светлячковую площадь.

Разрезая темную синь неба, луч прошел через шелестящую стену садовых деревьев и коснулся бронзового свитка в лапах одноухого кота.

А коснувшись, отразился от свитка, как от зеркала, в сад, словно огненный перст, указывая друзьям со Светлячковой площади дорогу. Он упал на изумрудную траву, прямо под раскидистым деревом, на которое всего несколько дней назад свалился Хьюго.

Мальчик бросился вслед за лучом и старательно начал копать землю. Уже через несколько минут лопата стукнулась обо что-то твердое и металлическое — что-то очень напоминающее сундук с сокровищами...

БЛЯМС!

Эпилог

Светлячковый кот указал, где пиратский клад

(сообщает наш собственный корреспондент)

Вчерашней ночью молодой предприимчивый гость с Морозного Севера отыскал, казалось бы, мифический клад знаменитой пиратки Кейт. Двенадцатилетний Хьюго Пеппер сообщил нашему корреспонденту, что «кладоискательство его стихия».

Долгие годы охотники за сокровищами обыскивали старую кузницу Артура Блантстоуна и даже сделали подкоп под Кошачий фонтан. Но только Хьюго Пепперу пришла в

в голову идея включить свет на старом Циклоповом маяке, который и осветил суть вопроса. Статуя кота Чертовки Кейт отразила луч прямо в то место, где было спрятано сокровище.

Благодарный Харбор Хайтс наградил молодого кладоискателя двумя тысячами двадцатью двумя дандунскими дублонами, которые тот намерен потратить на то, чтобы увековечить память своих родителей, погибших от клыков белых медведей.

Чайка О ГОРОДЕ

В нашем городе появилась новая скульптурная группа
“Пепперы со Светлячковой площади”

В память о своих погибших родителях молодой кладонскатель Хьюго Пеппер установил на Светлячковой площади скульптурную группу, изображающую молодых писателей и путешественников Финеаса и Филлиду Пеппер. Памятник был установлен через 11 лет после трагической гибели Пепперов на Морозном Севере. Эта история стала такой популярной, что по ней уже поставлена музыкальная драма “Пепперы со Светлячковой площади”.

ГАСТРОНОМ

После неожиданного банкротства пекарни Бернарда Бамбла, журнал "Гастроном" рад сообщить своим читателям приятные новости. Всемирно известные сыроделы с Морозного Севера Харви и Сарви Рунтер Тун-Туны открывают в нашем славном городе свой магазин сыра. Магазин Рунтер-Тун-Тунов расположится на восточной стороне Светлячковой площади.

Рунтер-Тун-Туны намереваются проводить в Харбор Хайтсе все зимы, продавая сыр, изготовленный за лето на Морозном Севере.

Лавочники со Светлячковой площади сообщили "Гастроному": "Мы счастливы принять Харви и Сарви в нашу маленькую, но дружную семью".

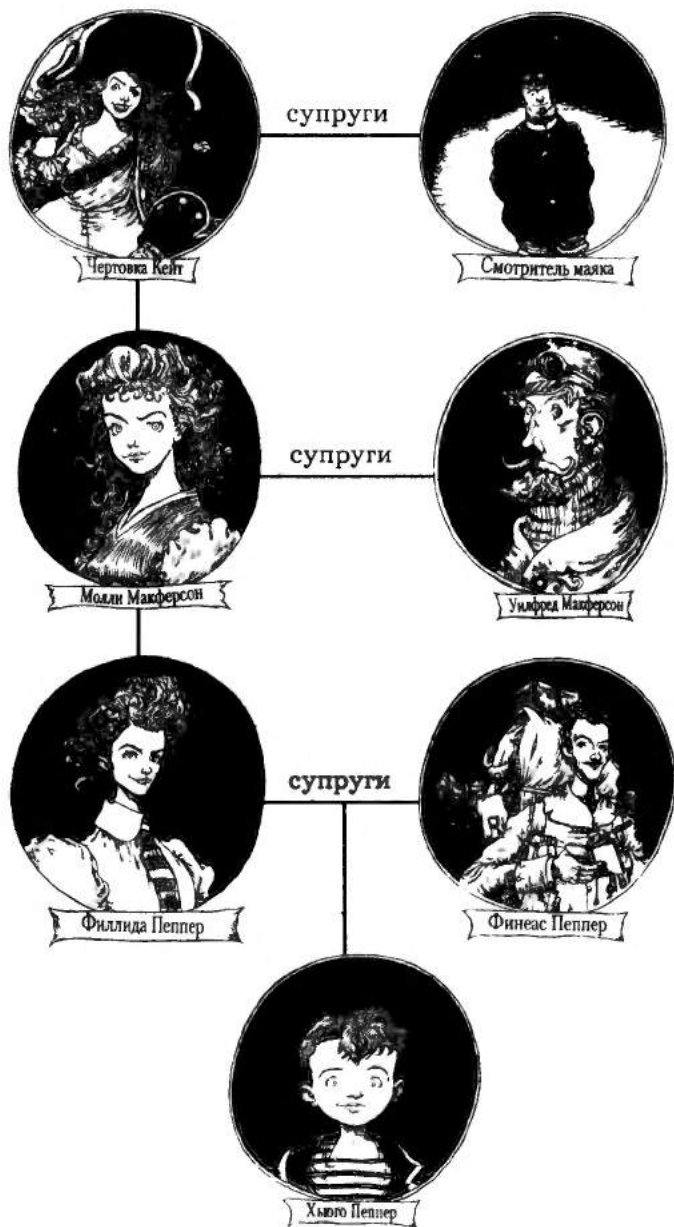
Выдержка из школьной газеты
учебного корабля «Бетти-Джин»

ХМУРАЯ РУСАЛКА

Летний триместр

Мы рады приветствовать Хьюго Пеппера, внука директора Института Путешествий и Странствий Уилфреда Макферсона, в нашей школе. Хьюго только что приехал с Морозного Севера вместе со своими родителями Харви и Сарви Рунтер-Тун-Тунами. Староста класса Корби Флад говорит, что ее новый одноклассник — замечательный рассказчик.

Генеалогическое дерево Хьюго Пеппера

Письмо, доставленное в мастерскую
Эдварда Ившема
летающим почтовым ящиком

Дорогой Эдвард, мне
нужна твоя помощь.

Иди меня на днях в гости
в своей мастерской.

Твой старый друг

Тео Крейн

УИЛФРЕД МАКФЕРСОН —
известный ученый путешественник
и выдающийся писатель,
объездивший весь белый свет
в поисках мифов, басен
и необыкновенных сказок.
Его рассказы, напечатанные
в известном журнале о путешествиях
и путешественниках
«Светлячковом вестнике»,
очень полюбились читателям.
Кроме всего перечисленного,
Уилфред Макферсон возглавляет
ОЗКСВ (Общество Защиты
Карликовых Снежных Великанов).

**ПОЛ СТЮАРТ —
заслуженный автор книжек
для юных читателей.
Среди его книг
наиболее известна серия бестселлеров
«Воздушные пираты».
Пол Стюарт непревзойден
в искусстве игры
в «Музыкальные айсберги».**

КРИС РИДДЕЛ,
соавтор «Воздушных пиратов» —
художник-иллюстратор
и мастер политической карикатуры,
неоднократно награжденный
различными призами.
Ему ни разу в жизни не довелось
встретить смеющуюся козу,
но он не теряет надежды.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть 1

<i>Подарок Снежных Великанов</i>	9
ГЛАВА 1	16
<i>Странствующий писатель и русалка</i>	27
ГЛАВА 2	33
<i>Роскошная кровать Кейт</i>	39
ГЛАВА 3	42
<i>Механических дел чудесник</i>	51
ГЛАВА 4	56
<i>Заоблачные овцы</i>	63
ГЛАВА 5	67
<i>Чашка чаю</i>	75
ГЛАВА 6	79
<i>Кошатница</i>	89
ГЛАВА 7	94
<i>«Компас Сердца»</i>	101
ГЛАВА 8	106
<i>Странствующий писатель и Снежный Великан</i>	113
ГЛАВА 9	117
<i>Светлячковый вестник</i>	123
ГЛАВА 10	130

Часть 2

ГЛАВА 11	139
ГЛАВА 12	145
ГЛАВА 13	155
ГЛАВА 14	167
<i>Семейный секрет</i>	175
ГЛАВА 15	179
ГЛАВА 16	193
ГЛАВА 17	203
ГЛАВА 18	211
ГЛАВА 19	219
ГЛАВА 20	231
Эпилог	243

**ПО ВОПРОСАМ ПРИОБРЕТЕНИЯ
КНИГ ИЗДАТЕЛЬСТВА «АЗБУКА»
ОБРАЩАЙТЕСЬ:**

Торговый Дом «Азбука»

Санкт-Петербург:

ул. Решетникова, 15

Почта: 196105, Россия, Санкт-Петербург, а/я 192

Тел.: (812) 327-04-56, факс: (812) 321-66-60

E-mail: office@azbooka.spb.ru

Москва:

Старопетровский проезд, д. 7а, стр. 19

Почта: 125130, Россия, Москва, а/я 91,

тел./факс (495) 627-57-28

info@azbooka-m.ru

***Информация о новинках и планах,
а также условия сотрудничества
на сайте***

www.azbooka.ru

*Литературно-художественное издание
Для среднего школьного возраста*

**ПОЛ СТИУАРТ, КРИС РИДДЕЛ
НАСЛЕДНИК ПИРАТОВ**

Редактор

Ольга Миклухо-Маклай

Художественные редакторы

Олег Рябов, Антон Васильев

Технический редактор

Ольга Иванова

Корректоры

Татьяна Никонова,

Алевтина Борисенкова,

Людмила Ни

Директор издательства

Максим Крютченко

Подписано в печать 30.05.2006. Формат издания 84×108¹/₃₂.

Печать офсетная. Тираж 5000 экз. Усл. печ. л. 13,44.

Изд. № 862. Заказ № 9925.

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№77.99.60.953.Д.008032.07.07 от 06.07.2007

Издательский Дом «Азбука-классика»

196105, Санкт-Петербург, а/я 192

www.azbooka.ru

Отпечатано по технологии StP

в ОАО «Печатный двор» им. А. М. Горького

197110, Санкт-Петербург, Чкаловский пр., 15

